

Видео http://poznavatelnoe.tv/fedorov_2014-05-13

Собеседники:

Евгений Фёдоров - депутат Государственной Думы РФ, <http://eafedorov.ru>

Мария Катасонова - Народное освободительное движение, <http://www.rusnod.ru/>

Артём Войтенков - Познавательное ТВ, <http://poznavatelnoe.tv>

Артём Войтенков: Евгений Алексеевич, мы с вами встречались где-то более двух недель назад, и с тех пор произошло очень много уже событий: объявили референдум, он прошёл в Донецкой республике, в Луганске. С другой стороны, мне, честно говоря, непонятно, зачем он нужен? Всё равно, те же самые американцы и немцы, как бы, мировое сообщество, объявят, что это не законный референдум. И с другой стороны, постоянные там боевые столкновения. Это же самая настоящая война. С одной стороны война, с другой референдум, с третьей стороны вообще не пойми чего.

Евгений Фёдоров: Всё абсолютно так, как всегда, как должно было быть, как всегда и происходит. То есть, давайте вернёмся немножко в основу. Никогда, ни одной секунды человечество не жило без конкурентной борьбы. Эта конкурентная борьба была, чётко и понятно между государствами за сферы влияния, часть за рынки, если в экономической сфере, а по сути - за власть. То есть, какое государство будет верховодить по отношению к соседям, по отношению, в данном случае, ко всей земле, и эта конкурентная борьба была всегда.

Единственное, в чём отличие, что было несколько империй, которые между собой конкурировали, и были более-менее, равны. Если мы говорим о столетней давности назад, это было семь империй: Британская, Французская, Немецкая, Российская и так далее. Сейчас империя одна - Соединённые Штаты Америки. Соответственно, они этот статус получили в результате победы в войнах и размещения своих войск на побеждённых территориях.

Напоминаю вам, та же Европа, которая говорят, что союзник США, ну какой она союзник? Вообще говоря, войска американские размещены в Европе, как оккупационные войска. Просто у них на каком-то этапе поменялась табличка, но суть-то осталась.

То есть, мы имеем стандартное мировое устройство, другого никогда не бывало, и в котором идёт постоянная конкурентная борьба за лидерство. Вот если в целом сказать, за лидерство, за чувство собственной значимости. Сейчас победитель в этой борьбе Соединённые Штаты Америки. Соответственно, абсолютно логично, они добивают всех, в продолжение этой борьбы, кто может составить им какую-то конкуренцию, кто может вырваться из под их управления, как это пытается сделать Россия. Естественно, они пользуются своим правом победителя для жизни за счёт побеждённого, что было в истории человечества всегда. То есть, вся эта история про демократию, про двойные стандарты, это всё - пропагандистская чушь. Нет двойных стандартов. У американцев нет двойных стандартов. У них есть стандарт сверхнации Соединённые Штаты Америки, и остальных - либо вассалов, либо рабов. Вассалов они называют цивилизованными народами, а рабов они называют недоразвитыми народами, как это даже прописано в бумаге по Украине. А раньше они назывались просто туземцы. Вот как мир был устроен, так он устроен и сейчас. То есть, надо просто понимать, что всё остальное есть обыкновенная болтовня.

А если посмотрим по сути. По сути, на территории Украины происходит (мы об этом уже говорили) иностранная вооружённая интервенция. То есть, Украина и так не имела суверенитета, а теперь на территории Украины перешли к вооружённой иностранной интервенции. Цель интервенции - очистка украинской территории, и российской территории от живущих здесь конкурентных наций, и соответственно, государств и народов. Так же, как и до этого это всегда было. Абсолютно стандартная ситуация.

И на территории Украины происходит, если мы говорим о Донецке и Луганске, восстание народа, которое тоже не первый раз, а, наверное, в тысячный, на территории Украины за последние сто лет это уже третье восстание народов против иностранных интервентов. Всё как всегда.

Почему некоторые наши зрители думают, что мир всегда был один, а вот последние две недели он стал другой? Ничего не поменялось, всё одинаково. Как происходило, так и происходит. То, что промывают мозги пропаганда, ясное дело, она и работала, пропаганда, всегда. Она обеспечивает этот интерес. И для целей верховодства, то есть, для цели управления процессом, для чувства собственной значимости, американцы просто термины меняют по мере необходимости. Это знаете, вот как камуфляж у

солдат: зимой он зимний, летом он лесной, в пустыне он песочный. Так и здесь: демократия, контртеррористическая операция, борьба с сепаратистами. Это всё просто словеса, укрывающие главную суть - управление Соединёнными Штатами Америки, защита своего американского колониального мира, защита, как элемент этого мира, доллара, и подавление сопротивляющихся.

Поэтому, война на Украине (мы уже понимаем, что это война), это война против России. Просто идёт через Украину. И процессы восстания людей на Украине - это процессы обыкновенного восстания против интервента, задача которого, уничтожение людей, которые там живут. И американцы это тоже не скрывают. Происходят обыкновенные события.

Важнее для нас наша оценка в этих событиях, наше поведение в этих событиях, и что делать России в контексте вот этой конкурентной борьбы. И не только России, но и Украине, и всем жителям других государств, потому что, перед ними перед всеми стоит этот вызов. И если мы говорим, что это война, интервенция на территории Украины иностранными солдатами. Вот вы говорите, наёмники там. Почему вы называете их наёмниками? Обыкновенные военнослужащие государства-интервента. Вы представьте, что Гитлер взял бы и сказал: "Ребята, вы вторглись на территорию Украины, но теперь вы не группа армии Центра, а группа армии наёмников. Ну что бы поменялось? У него был тогда тот сленг. Сейчас пропагандистская машина требует тех же солдат назвать по-другому. Они их и назвали, для вас специально, Артём, для меня, для зрителей, они их назвали наёмниками. Но от этого они не перестали быть американскими солдатами, интервентами, причём, специалистами в области карательных операций.

Потому что, собственно войск на Украине и не нужно, там своих хватает на вербованных войск за двадцать лет пропагандой прокачанных. Поэтому, нужны просто специалисты управления и карательные специалисты. Почему? Потому что, просто так вот житель Украины резать другого жителя Украины не будет. Это надо подготовку иметь. Специально какой-то жизненный путь. Для этого надо потренироваться, перебить человек десять. Вот тогда он будет профессионально убивать.

Вот как в этом Доме Профсоюзов в Одессе. Там же на одного убийцу, в том числе наёмника, было порядка двадцати, тридцати человек убитых за час. Ну как может нормальный человек, без специальной подготовки лет десять, не может человек идти вот так массово всех резать. Знаете, как в фильмах Шварцнеггер. Не может. Должны быть подготовлены люди. Они были подготовлены американцами до этого в Ливии, в Сирии. Там они порезали кучу людей, и теперь пришли резать сюда, имея

соответствующую подготовку. Их там прикрыли целой системой матрёшек, запустили в это здание, и они там реализовали свои умения. Реализовали умения, получили свои премии от Соединённых Штатов Америки, и либо уехали в Киев, либо вообще куда-нибудь в Сирию, продолжать эту работу, либо куда-то ещё. Вот это всё обыкновенная вещь. В ней нет ничего необычного. И это будет продолжаться.

Почему мы понимаем, что это будет продолжаться? Потому что, это было всегда, продолжалось. Задачи американцев стратегические и сегодняшние понятны - это уничтожение России, уничтожение Украины, как движение к этим задачам. Соответственно, они будут продолжать заниматься, резнёй везде, и на Украине. Вы обратите внимание, занижают. В том же Доме Профсоюзов, говорят сорок восемь.

Артём Войтенков: Убитых?

Евгений Фёдоров: Да, убитых. Но, есть же информация и других источников, но о ней не говорят, что там триста. Другие источники ничуть не хуже, чем эти, которые говорят сорок восемь. Значит, либо сорок восемь, либо триста. Я думаю, что учитывая, что изначально американцы занижают цифры всегда, и в Славянске, и в Донецкой области, и везде. Значит, скорее всего, цифра триста, она более правильная. Плюс те, которые были удушены, как бы, не в Доме Профсоюзов, втихаря, похищены. Там же ездят, людей просто по ночам (информация идёт) вывозят, отвозят и где-то убивают. Началось это ещё в Киеве, когда коктейлями Молотова в подвале заживо спалили несколько человек. То есть, это система работает. И в этой системе каков ответ был всегда, исторически, таков он и сейчас.

Если вы хотите жить как нация, как народ украинский в данном случае, или как человек, как люди, составляющие народ, значит, есть у вас ответ. Надо не подставляться под карательный процесс, а надо, либо уходить в подполье, если у вас нет сил для того, чтобы держать в руках оружие, либо в сложившихся условиях внешней вооружённой интервенции на Украине в очаги сопротивления, Донецк, Луганск. Там сформированы воинские подразделения тех же одесситов. Я вам напоминаю, что например Варшаву освобождали польские солдаты, воевавшие в составе Красной Армии. Все исторические решения давно пройдены.

Сейчас в Донецке, Луганске складывается механизм стандартного сопротивления иностранным вооружённым интервентам. И этот механизм расширяется, количество

людей там увеличивается. Прошли референдумы, на которых было принято решение о государственной самостоятельности этих территорий. Это абсолютно правильная линия, которую народ избрал, для того, чтобы защититься от иностранных интервентов, как до него избирали все его деды и прадеды. Просто вещи надо все своими именами называть. Вот почему наши, я всё время про наших говорю, потому что мы из России, и в основном нас смотрят граждане России.

Почему мы говорим, что в России мощна пятая колонна? Потому что, она тоже информацию искажает. Да, начали говорить сейчас (часть каналов) правду про террор на территории Украины. Но не говорят же про вторую сторону правды, что этот террор не с неба падает. А то посмотришь наши каналы, какие-то фашисты, которые видно лежали где-то в подвалах, вылезли из подвалов и начали резать людей. Они же были привезены интервентом, как и в прошлый раз. Об этом же наши каналы не говорят. Почему мы говорим, что это пятая колонна и наши средства массовой информации. Хотя они уже говорят часть правды. Но эта часть правды, они ещё, куда развернут эту правду. Потому что, правду они никогда не говорят просто так, а по согласованию с американцами. Поэтому, это часть правды, и эта часть правды направлена не на решение проблемы, а на возмущение людей, на подъём гражданского сопротивления, подъём в России. Но они же не говорят, что это иностранная интервенция. А понимаете, в чём разница? Они же говорят наёмники, они же не говорят, что американские военнослужащие убили двадцать человек в Славянске. Они же так не говорят. Они говорят наёмники. Это тоже хорошо, что начали хоть это говорить. То есть, это иностранные военнослужащие, организаторы карательных операций, устроили резню там-то, там-то, там-то, на территории Украины. Эту резню они будут продолжать дальше. Погибнет ещё много-много тысяч людей в этой резне.

Эта резня будет только нарастать. Почему? Потому что, когда нет правды, нет и ответа, решения вопроса. Если это вылезаящие как грибы какие-то фашисты из подвалов, значит, решение вопроса - их туда периодически, в подвалы запихивать. А если это иностранная интервенция, совершенно другая технология решения. Значит, те люди, которые сейчас в Донецке, Луганске, это не просто люди, которые борются с фашистами, что само собой. Они ещё и бойцы Отечественной войны, которые борются с иностранными интервентами, как их дед и прадед, это другой статус людей.

Люди, военнослужащие, которые участвуют, и помогают карательным операциям, это военнослужащие вооружённой хунты. То есть, военнослужащие путчиков, то есть, незаконные вооружённые формирования, с точки зрения международного права. А всё идёт от телевизора, который просто искажает информацию, не даёт всю правду. И дальше у этого солдата стоит выбор. Он вместе с иностранным оккупантом, военнослужащим американским, уничтожает своих собственных отца, мать, жителей

своей Родины, или он переходит на сторону сопротивления иностранным интервентам. То есть, переходит в партизанские отряды Донецка, Луганска, и ведёт борьбу за свободу своей Родины.

А это всё вот отсюда идёт, от правды, в том числе и по телевизору. Говоришь правду - получаешь ответы. Это совершенно другой расклад. Из этих ста военнослужащих, я уверен, что девяносто пять, несмотря на деньги, перебежит на сторону восставшего народа. Если до него будет доведена реальная расстановка, историческая расстановка ситуации. Это зависит, в том числе и от российских средств массовой информации. То есть, в этом вопрос.

И ещё. Если это иностранная интервенция, то, что надо делать в России? Если наши каналы говорят, что это вспышка фашизма на территории Украины, то Россия вроде как в стороне. А если это иностранная интервенция, да ещё и против России, что это означает?

Это означает, что в России нужно принимать решения

- Либо о подготовке к войне с иностранным интервентом, который вторгся, и обязательно ударит по территории России.

- Либо в поддержку очагов сопротивления иностранной интервенции на территории Украины.

И то, и другое требует главный вопрос решить. Какой? Мощную пятую колонну и внешнее управление. Не может колония помогать другой колонии. Помогать другой колонии могут только свободные государства. Значит, вопрос о пятой колонне становится ключевым. Как только Первый канал, ВГТРК, скажет, что на территории Украины иностранные... А все факты налицо: наёмники есть, управление со стороны Вашингтона есть, вторжение и карательные операции, всё есть. То есть, всё есть - набор интервента есть.

Назовите правду - это интервенция. Но если они так скажут, то им придётся своё собственное руководство направлять, я не знаю, не по закону военного времени, но по каким-то законам. Потому что, оно является такой же пятой колонной. И Первый канал, НТВ, и все остальные. Тогда придётся чистить большую часть правительства. Это только на первом этапе. А потом вообще систему менять. Понимаете, сказав слово интервенты, придётся обернуться сюда, на органы управления в России. И возникают процессы тоже исторические. Потому что, на сегодняшний день эта же пятая колонна готовит Россию к точно такой интервенции, как на территории Украины. И результатом этой интервенции будут те же огромные потери, просто будет резня на улицах Москвы. Вот о чём речь. Поэтому, это не случайные всё слова, терминология. Это всё стандартная компонента, сопровождающая иностранную военную интервенцию в условиях мощной пятой колонны современного типа.

Артём Войтенков: Зачем устраивать в Одессе вот эту резню, если это сыграет против президентских выборов?

Евгений Фёдоров: Плевать им на эти президентские выборы.

Артём Войтенков: Они же, с одной стороны, устроят выборы, вот мы выбрали президента, Яценюка – не важно кого.

Евгений Фёдоров: Это чушь. Выборы американцев не волнуют. Они сказали "будут выборы". Даже если эти выборы будут только в пределах двух избирательных округов в Киеве, всё, они скажут: "Вот такие демократичные выборы". Это не двойные стандарты. Это процедура у них назначения колониальной администрации. Кто им скажет, что это плохие выборы. Россия? Да им плевать на мнение России. Кто скажет? Германия? Она будет молчать и прятаться. У неё вооружённые силы американцев стоят под Берлином, и никуда они не денутся. Поэтому, это просто фантом, то есть, липа, липовые события.

Артём Войтенков: А зачем тогда устраивать такую резню? Чтобы запугать народ?

Евгений Фёдоров: Конечно. Как и любая резня. Как до этого Гитлер устраивал, румыны в той же самой Одессе. То же самое делали. Всё как всегда. Но если до этого все делали резню, то почему вы считаете, что сейчас другие цели точно у такой же резни?

Артём Войтенков: Нет, ну с другой стороны, массовое убийство народа просто откроет многим людям глаза.

Евгений Фёдоров: Ну и что?

Мария Катасонова: Там же этого не видят. Там же никто на Украине не знает о том, что было убито очень много людей.

Евгений Фёдоров: Во-первых, у них мощная пропагандистская машина, которая об этом не скажет. И в той же Америке об этом никто не говорит. Или в той же Европе, в Германии, например. Это первое. Во-вторых, у них нет опасения, что кто-то что-то скажет. Самое главное, что они тем самым подавляют сопротивление населения оккупированной территории, которая пытается бунтовать. И подавляют, запугивая его. Так и все так подавляли, запугивая. Это как раз элемент оккупационной машины военного типа. Для этого этой компании и дали власть вооружённым путём.

Вот главный вопрос. Вопрос о том, что будет резня, он был для специалиста очевидным с первого момента, как только американцы дали команду взять власть Яценюку, Турчинову вооружённым путём. Не мирным, как предлагал Янукович, а вооружённым. Даже они подписали там о передаче власти бумагу, и всё равно взяли вооружённым путём. Для чего? Для того, чтобы перейти к методам военного типа на территории, то есть, к резне. Как только было принято решение, что Яценюк и компания берёт власть вооружённым путём, для специалиста было ясно - это будет стоить сотен тысяч убитых людей. И мы только в начале этого процесса.

А сколько людей сейчас там просто убивается в Киеве, во Львове, втихаря? Там просто журналистов в эту конструкцию не пускают. Они там просто вырезают людей по-тихому. Куда делись десятки тысяч арестованных? Они же исчезли. О половине из них вообще нет никакой информации. Я думаю, что некоторых из них просто никуда не довезли. А пользуясь тем, что в их руках государственная машина, все эти крематории - просто уничтожают людей, как и всегда делали. А что, Пиночет так не делал у себя в Чили? Делал. Все как обыкновенно происходит. Происходит обыкновенный исторический процесс. Только наши средства массовой информации врут в отношении этого процесса.

Артём Войтенков: Да, большой вопрос. Почему они говорят тогда хоть часть правды?

Евгений Фёдоров: Объясню. Им дана команда от Соединённых Штатов Америки, говорить о части правды для того, чтобы устроить мощную систему нестабильности на территории бывшего Советского Союза. То есть, фактически, они формируют мощный фактор негатива. Причём, им, думаете Тягнибока, Яценюка жалко?

Артём Войтенков: Нет.

Евгений Фёдоров: Да им по барабану. Американцы их как взяли, так и поменяют. Им нужно, чтобы вся территория бывшего СССР, которая на сегодня оккупирована, погрузилась в систему самоуничтожения и уничтожения. И вообще-то они напали, они выбрали момент. Не Россия, не Янукович выбрал момент нападения. Выбрали Соединённые Штаты Америки. Они его долго готовили, лет двадцать, вложили большие деньги, о чём они сами говорили, выбрали момент, и дали команду напасть. Почему они дали команду напасть? Потому что, они понимают, что противник, то есть мы, самые слабые. И мы сейчас в той слабой позиции, что они своим нападением довершат ту процедуру уничтожения, которую они начали в 91-м году.

Артём Войтенков: Почему мы слабые сейчас?

Евгений Фёдоров: С их точки зрения. Значит у нас самая сильная пятая колонна, чем она была когда-то до этого. То есть, они рассматривали ситуацию наиболее слабого. С их точки зрения Россия сегодня не готова противостоять вооружённой фазе вторжения. Вы же не располагаете всей информацией, какой располагает Госсекретарь США. Вы же не знаете, кто на него работает в России.

Артём Войтенков: Не знаю, но я уже догадываюсь, что вот здесь вот, в Думе на него много кто работает. И вот там в Кремле тоже.

Евгений Фёдоров: Вы догадываетесь, а он знает. Он знает, потому что, ему докладывает его посольство, его грантополучатели, подробно. Их двадцать тысяч в Москве, они подробно докладывают:

- Что вот этот генерал поведёт себя так-то.

- Этот министр, поведёт себя так-то.

- Этот предприниматель, бизнесмен, поведёт себя так-то. Потому что, с ним установили контакты, потому что, его уже запугали Биллом Магницкого, либо санкциями, либо установили связь через механизм семьи, детей, бизнеса за рубежом, и всего остального.

Это же идёт проварка, прокачивание всей системы людей, которые в России принимают решения. Просто сегодняшний механизм вторжения, на самом деле он и раньше такой был. Просто сегодня это становится, как бы, более развёрнуто в эту сторону. Он основан не на ядерных ударах, и механизированных армиях вторжения, как Первая, Вторая Мировые войны. Он основан на работе с пятой колонной. Он и тогда был на работе с пятой колонной. Только работу с пятой колонной дополняли механизированные армии. Вначале пятую колонну готовили, потом армию.

Но сейчас мы находимся в стадии, основанной на работе с пятой колонной. То есть, они понимают, как пятая колонна будет реагировать. Пример, как она реагирует в условиях иностранного вторжения - Украина. Когда чиновники реально (наиболее важные для этих целей) поддержали иностранную вооружённую оккупацию. Какие? Прежде всего, чиновники в мундирах: это министерство обороны Украины и пограничная служба. И мы уже говорили.

Я просто смотрел комментарии, и некоторые люди говорят: "Какой же тут вооружённый путч и интервенция, если нет военных?"

Есть военные.

Когда пограничная служба говорит президенту, что она его собьёт, если он немедленно не сдастся иностранным войскам вторжения, вооружённым силам вторжения. Потому что, есть вооружённые наёмники, а это - иностранные солдаты, то естественно, она участвует в заговоре, в путче. Пограничные службы, это воинские подразделения, воинское формирование. Министерство обороны, которое в условиях иностранной интервенции заявляет о своём нейтралитете. Я говорю о событиях, ещё, когда Янукович сидел в кабинете. То же самое.

Это всё - элементы государственного военного переворота, организованные иностранными интервентами через пятую колонну.

Артём Войтенков: То есть, вы считаете, что то, что тогда не вступились из министерства обороны, они два раза заявляли, что наша хата с краю, вы тут разбирайтесь в Киеве, мы ничего делать не будем. Это как раз деятельность пятой колонны.

Евгений Фёдоров: Да.

Артём Войтенков: И то, что там суды затягивали, отпускали погромщиков, зачинщиков, майданщиков. Это всё вот туда относится?

Евгений Фёдоров: Да. Это всё было организовано, подготовлено заранее. Но ещё раз говорю - та же история в России. То есть, американцы, начав вторжение на Украине, оценили, прежде всего, ситуацию в России. На Украине она у них была готова, я думаю, ещё прошлый раз, когда был Ющенко. Помните? Они могли бы и тогда сделать всё, что они делают сейчас. Но тогда они считали, что они не готовы к ситуации в России. Что Россия имеет слишком слабую, с их точки зрения, пятую колонну, чтобы играть по их правилам. Теперь они считают, видно, что пятая колонна в России сильнее значительно, чем она была тогда. Не случайно они Путина свергли, фактически, не пустили его на третий срок. Это же была разыгранная ими комбинация, технологически.

Артём Войтенков: Да, но вот многие люди считают, что Россия сейчас наоборот сильнее, исходя из внешней стороны. Что у нас вот армия усилилась.

Евгений Фёдоров: Я, прежде всего, говорю о чём? О том, что как рассчитывают ситуацию американский генеральный штаб, и Госдепартамент, ЦРУ и другие подразделения: с точки зрения конкурентной войны, которую они ведут по всему миру, в том числе в России и на бывшей территории СССР. Они так считают.

Я тоже считаю, что армия усилилась, я тоже считаю, что многие процессы улучшились. Но, с их точки зрения, эти улучшения всё равно не компенсировали систему ухудшения, которую они добились за четыре-пять лет, после того, как скинули Путина. Это с их точки зрения, потому что они получают обратную информацию. Они потратили эти деньги, на Украине они же сказали, пять миллиардов - в Россию, естественно, намного раз больше. Потратив эти деньги, они получили обратную связь, в виде информации в том числе. Поэтому, они могут здесь просчитывать ситуацию. А учитывая, что для них это уже двадцатая интервенция этими методами, за последние годы, то понятно, что у них уже рука набита: всё работает, система крутится. Там для них уже двадцатый раз, когда одни и те же люди этим занимаются. Естественно, они понимают реакцию подведомственной среды, технологию. Тем более, эти двадцать раз у них были в основном победы. А если были не победы, как в Сирии, то они были связаны с третьими силами. В данном случае, по отношению к Сирии с Россией, которая не дала им просто уничтожить Сирию, и всё.

А сейчас они решают главный вопрос - вопрос России. Если они не решат вопрос с Россией, они не решат вопрос сохранности американской империи. А чтобы решить вопрос России, им надо решить сегодня вопрос тактический - Украины, на которую они напали вооружённым путём. Поэтому, Украина для них - вопрос национальной безопасности США, о чём американские власти публично и сказали. То есть, то, что убьют ли они в Славянске сто человек карательной операцией, или тысячу, или в Одессе, или ещё где-то - есть вопрос национальной безопасности США, о чём США публично и говорит.

Артём Войтенков: А кто это сказал?

Мария Катасонова: Джон Керри заявил, что весь происходящий кризис ставит: на кону разыгрывается безопасность Соединённых Штатов, и всё - вопрос мирового лидерства. Он заявил в Соединённых Штатах.

Артём Войтенков: Честно признался..

Мария Катасонова: Да, честно сказал. Открыто сказал. Причём, это было сказано, может быть несколько недель, месяц может назад.

Евгений Фёдоров: А конкретно даже Нуланд говорила, что вопрос национальной безопасности США - события на Украине. То есть, насколько им удастся провести успешно карательную операцию: запугают ли они и Россию, и Украину, или нет. Вот, для чего это делается. Как и до этого делалось. И я вам скажу, что, да, запугали. Где полуторамиллионная Одесса? Нет её. Запугали. Другой вопрос, как это получится через два-три месяца, как это пойдёт, какая будет ситуация. А на сегодняшний день они достигли своей цели: карательные операции, иначе бы они их не делали. Не делали бы и другие каратели. И Гитлер бы не делал карательные операции. Зачем Гитлер вешал людей на улицах тех же украинских городов. Для чего он это делал? Он же не дурак был, когда это делал, Гитлер. Он запугивал людей на оккупированной территории.

Так и сейчас американцы запугивают так же людей на оккупированных территориях, для того, чтобы те, молча съехали с этой земли, и не мешали американцам выстраивать мировой порядок. Всё, то же самое. Всё, как всегда. Но самое главное - какой для нас сегодня урок из украинских событий? Я всё время об этом говорил. Если мы характеризуем эти события, как интервенцию, то главный урок - чистка пятой колонны в Москве. Это главный вопрос. И Путин к этому вопросу просто не может подойти, потому что, это не простой вопрос. Что такое пятая колонна в Москве? Прежде всего, это средства массовой информации. Это значит, физическая замена руководства основных СМИ в Российской Федерации.

Мария Катасонова: Это же невозможно сделать.

Евгений Фёдоров: Почему? Вы жить хотите?

Мария Катасонова: Нет, я имею в виду, Путин политическим решением, он же не может это сделать?

Евгений Фёдоров: Конечно, не может. У него нет таких полномочий. Это может сделать только, я говорю про Россию, ей придётся это делать. Дальше, механизмы решения этой проблемы. Мы исходим из того, что механизмы решения этой проблемы, это политические механизмы: это референдум. Также, как, кстати, в Крыму, в Донецке, в Луганске, люди же сами пришли к идее референдума. Никто же им не навязывал. Люди поняли, что, для того, чтобы остаться в живых, им надо провести референдум. Просто Россия ещё этого не понимает. А технология, она же в головах людей. Что, в Луганске живут люди умнее, чем люди, которые живут в Рязани? У меня к вам вопрос.

Артём Войтенков: Да такие же.

Евгений Фёдоров: Такие же. Они допёрли, извиняюсь, а в Рязани ещё нет. Значит, в чём проблема?

Артём Войтенков: В Рязани ещё не режут.

Евгений Фёдоров: Извините, тогда вопрос, кто быстрее. Вот если будет референдум - резать в Рязани не будут. А если референдума не будет - в Рязани будут резать. Как-то может быть посмотреть по событиям в Луганске, в Донецке - в Рязани? И принять для себя решение: ты хочешь, чтобы тебя резали, или нет? Может ДО провести референдум, а не ПОСЛЕ?

Мария Катасонова: Нет, это не вариант. Это из разряда фантастики.

Артём Войтенков: Маша тоже уже поняла. Раньше она как-то сомневалась.

Мария Катасонова : Нет, я раньше надеялась.

Евгений Фёдоров: На что, что не будут резать?

Мария Катасонова: Нет. То, что народ образумится до того, как начнут резать.

Евгений Фёдоров: Посмотрите на событиях. Это ведь всё ближе и ближе: Ливия, ближе Сирия, тут через Чёрное море, сейчас уже Украина.

Мария Катасонова: Всё равно, не понимают.

Артём Войтенков: Поймут только тогда, когда по улицам будут ходить люди с оружием, с ножами, и всех убивать. Вот тогда поймут.

Евгений Фёдоров: Тогда немножко будет как бы поздновато. Потому что, за нами уже России, как за Украиной, нет. То есть, на Украине всё-таки есть ещё фактор России. В крайнем случае, туда можно сбежать. А в России уже фактора нет. Будут резать в Москве, из Москвы уже куда? Никуда не сбежишь. В Китай не сбежишь. Китай, конечно, будет против этой резни, но всё равно, в Китай не сбежишь. То есть, другая логика. Тут отступить уже некуда. Ещё из Киева куда-то отступить можно. Отсюда уже никуда нельзя. Значит, здесь фактор опережения событий в голове должен быть более важным, чем на территории Украины.

Артём Войтенков: Да. Но, тем не менее, он не работает. У нас, по крайней мере. Да он в принципе везде не работает. На самом деле, люди, они же просто живут и живут. Вот может на них просто ругаемся, но большинству людей это всё не надо. Они просто живут своей обычной жизнью: ходят на работу, приходят с работы, семья, дети, кому-то пьянка, кому-то гулянка, кому-то семья. Вот и всё. Живут и живут.

Евгений Фёдоров: Я понимаю. Но они так и жили в сорок первом. Потом перестали так жить.

Артём Войтенков: Вот. Когда приехали вот уже, когда на них дуло автомата направили, тогда они перестали так жить. До тех пор, ну...

Евгений Фёдоров: Слушайте, а если будут автоматы направлены, например, на жителей Белгорода. Это в Москве что-то поменяет?

Артём Войтенков: Как скажут: "Вот такие-сякие, плохие, власть Путина, допустили вторжение в Белгород".

Евгений Фёдоров: Вооружённых интервентов, которые будут называться жителями Белгорода. Они же так будут называться.

Артём Войтенков: Будет просто на просто, как и на Украине, как вы говорите. Местные чего-то там начнут бузить, а наши СМИ будут говорить, что вот, местные, им не нравится власть. И будут говорить, что губернатор поставленный Путиным вор, или мэр вор, и всё такое прочее.

Евгений Фёдоров: Чего-то там не проконтролировал. В таком случае, вы считаете, что логика мобилизации нации в условиях иностранного вторжения, которое мы наблюдаем на наших украинских территориях (наших, в смысле общего русского мира, потому что напали на территорию бывшего СССР, просто она искусственно разрезана оккупантом), что эта логика не сработает. Я считаю, сработает. Что события, если они продлятся какое-то время на Украине, они Россию разбудят.

Артём Войтенков: В какой-то степени.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, вот я поспорю, потому что, чем дольше длится террор на Украине, тем больше растёт возмущение Путиным. Не сознание...

Евгений Фёдоров: Так для этого ВГТРК, Первый канал, НТВ, это и крутят. Ещё раз говорю, они крутят часть правды, но не всю. А вся правда, что это - иностранные интервенты.

Мария Катасонова: Мы про это и говорим. Мы понимаем, что Украина надолго. Вы нам не раз объясняли, что к чему и почему. Но это не пробудит в людях осознание того, что нужно вставать, что надо защищать. Будет обратная реакция. Люди выйдут против Путина. Большинство, скажем так. Это первый момент. А второй, то, что люди не верят, что Россия колония, то, что пятая колонна и так далее. Они считают, что то, что происходит на Украине, Путин мог бы это предотвратить. Что он мог бы предотвратить резню в Одессе, мог бы предотвратить убийства постоянные, ежедневные, в Славянске.

Евгений Фёдоров: Вообще, он же на облаке сидит - он может оттуда молнии посылать.

Мария Катасонова: Да. Но, вот, к сожалению, народ считает так. И чем дольше там резня, чем дольше террор, и чем он жёстче, тем больше недовольство политикой Путина.

Евгений Фёдоров: Для этого и крутят.

Мария Катасонова: Да, СМИ специально это крутят.

Евгений Фёдоров: Ещё раз говорю, СМИ частью говорят правду. Но эту правду они говорят по согласованию с США. Потому что, правда, когда она частично даётся, она тоже может работать на интервента.

Я согласен с вами, что задача пятой колонны в России - развернуть всю эту историю.... Не то, чтобы развернуть, а направить всю эту историю на свержение собственного национального российского правительства (я имею в виду в лице Путина) и установление в России полной диктатуры и вырезание населения, как на территории Украины - зачистки России. Я с этим согласен. И думаю, что именно поэтому они правду и говорят.

При том, что я снимаю, что называется, шляпу или фуражку перед теми журналистами,

которые рискуют своими жизнями. Они рискуют своими жизнями, добывая правду: в Луганске, в Донецке и в Одессе. Но при этом их руководство здесь в лице Первый канал, ВГТРК, НТВ и других, оно работает на интервентов. Это герои-журналисты - и пятая колонна в руководстве. Это чёткая система. Так же, как и на Украине, герои... Там тоже были разные журналисты. Но как только произошёл госпереворот, вся эта система, в которой сотни тысяч людей работали, вдруг она оказалась в рядах интервентов. И там других сейчас просто нет. Кто был - того быстренько выгнали и всё. То же самое и в России пойдёт. Что? Российские первые лица не поменяются?

Помните, мы в своё время разбирали вопрос кадровых назначений в средствах массовой информации? В том числе, например, разбирали вопрос Дмитрия Киселёва и говорили, что это патриот. Но мы же с вами говорили: была другая кандидатура, и соответственно прошла компромиссная кандидатура. В условиях вооружённого иностранного вторжения компромисс будет играть на врага, хотя выглядеть будет красиво. Вначале он будет выглядеть хорошо, потому что ему и нашим, и вашим. В критический момент, как и тот же канал ITR на Украине, он перевернётся на ту сторону. Это надо просто понимать.

Я заранее об этом говорю для того, чтобы люди понимали, как будут события происходить. Почему вот это показывает телевизор или не вот это показывает телевизор? Их задача, конечно, добавив сюда тяготы от приказов, которые выполняет российская пятая колонна по снижению жизненного уровня, - их задача, конечно, развернуть всю эту машину против. Машину против граждан России - обеспечить в России резню.

Мария Катасонова: Пока эта задача у них хорошо проходит.

Евгений Фёдоров: С точки зрения логики американцев - мы должны быть уничтожены. И они считают, что нет никаких шансов нам выжить. Так же, как и Гитлер так считал, вступая на территорию Советского Союза, Наполеон и все остальные. С их точки зрения, они побеждают (их оценка такая). Это не наша, это их оценка. Именно поэтому они дали сигнал вторжения. Почему? Потому что они понимают, что если они проиграют в этой войне с Россией - в этой интервенции в Россию, Украину и так далее - они потеряют американскую империю.

То есть если России удаётся отбить американцев и американско-немецкие и другие силы вторжения с помощью пятой колонны их, которая здесь в Москве, то... То есть

силы вторжения - и России придётся зачистить пятую колонну, которая здесь в Москве, измениться. И после того, как это отбивается, автоматически весь этот вал идёт обратно. Он идёт обратно на Вашингтон. То есть Китай меняет свою политику. Даже Япония меняет свою политику. Потому что, при том, что в Японии также стоят вооружённые силы американцев (окупационные войска) - очень быстро произойдёт изменение динамики. Хоть в Японии в школах и говорят, что Советский Союз Японию ядерной бомбой бомбил. Но, в принципе, правду, её можно за неделю донести, если для этого есть возможность, если вырываешься из информационной блокады.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, если опять всё-таки вернуться к технологиям. Даже если иностранные наёмники будут резать на улицах Москвы, но они будут одеты либо, как граждане России... То есть если они не будут с касками фашистскими, грубо говоря, ходить..

Артём Войтенков: В НАТОвской форме.

Мария Катасонова: Да, в НАТОвской форме стрелять, люди будут воспринимать это не в том ключе. Мы опять возвращаемся к вопросу СМИ. То, что как будут преподносить это всё СМИ. Если СМИ будут говорить о том, что это...

Евгений Фёдоров: Но СМИ, Маша, это обыкновенная пятая колонна.

Мария Катасонова: Ну вот. Мы возвращаемся к вопросу технологии. Как поменять? Мы понимаем, что первое, что нужно сделать, это убрать пятую колонну из СМИ. Как убрать пятую колонну из СМИ?

Евгений Фёдоров: Вы не уберёте пятую колонну из СМИ, не убрав пятую колонну из органов власти.

Мария Катасонова: Чтобы убрать пятую колонну из органов власти, нужно убрать пятую колонну из СМИ. Круг замкнулся.

Евгений Фёдоров: А это всё совместные вещи.

Мария Катасонова: Как это делать?

Евгений Фёдоров: Два варианта. Вариант конституционный - референдум. Вариант неконституционный - военные чистки. Всё: два варианта.

Мария Катасонова: А вот военные чистки... Скорее всего, конституционный у нас не пройдёт.

Евгений Фёдоров: Военные чистки. Для военных чисток должны создаться условия, потому что как раз американцы считают, что мы не дойдём до этой фазы, что не будет такой динамики событий, что она приведёт к военным чисткам. С их точки зрения, они победили (просто чтобы было понятно). В их мировоззрении всё выстроено.

Если у нас не изменится логика российского населения, российских людей, граждан - просто логика восприятия событий, которая измениться может на пустом месте (то есть как раньше происходило), то они победят.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, когда напал Гитлер, не было такой информационной тотальной лжи.

Евгений Фёдоров: Была. Всё то же самое. Нет. На территории СССР не было. Потому, что на территории СССР был суверенитет, который появился, кстати, в результате предыдущих действий. Он появился не сам по себе. Потому, что после поражения 17-го года его не было. Он появился позже, в результате процессов в стране.

Мария Катасонова: Всё равно немножко разные ситуации, которые до нападения. В

России, к сожалению, мне кажется, ситуация намного хуже.

Евгений Фёдоров: Да. В России ситуация очень плохая. Но ещё раз говорю: должен произойти перелом в сознании людей.

Мария Катасонова: Но чтобы он произошёл, нужно начать людям говорить правду.

Евгений Фёдоров: Люди должны добывать правду. В условиях тотального...

Артём Войтенков: Никто не будет добывать, Евгений Алексеевич, ну что вы...

Евгений Фёдоров: Хорошо. В этом случае есть другой вариант событий. Спокойненько купить сколько-то мешков макарон (они долго хранятся), тушёнки (она хранится до 25 лет) и тихонько куда-то сбежать в далёкий домик в деревне, поменяв по дороге фамилию, имя, отчество и поменяв документы, желательнее назвавшись кем-нибудь не русским. Вот технология. Выбирайте.

Артём Войтенков: Но это тоже все не сделают.

Евгений Фёдоров: Выбирайте. Просто вы оцениваете ситуацию немножко сегодня в статике. Я её оцениваю в изменении сознания в процессе военных действий. На Украине события только начинаются, к сожалению.

Артём Войтенков: Несмотря на то, что они длятся полгода, даже больше.

Евгений Фёдоров: Да, это процессы такие. Сколько длилась Великая Отечественная война? А сколько длилась Вторая мировая война. А сколько длилась Вторая Мировая война до Великой Отечественной войны?

Артём Войтенков: Официально-то с 39-го года, но на самом деле раньше там Япония начала.

Евгений Фёдоров: Естественно, значительно раньше. Процессы такие, в принципе, по времени были всегда. Мы в начале, к сожалению, событий. И, к сожалению, эти события - кро-ва-вые. То есть на территории Украины формируется кровавый тренд этих событий, будем так говорить. Я не знаю, назовут ли это в будущем Третьей мировой войной, но по масштабам назовут, потому что падение американской империи... Такие громкие термины в истории уже употребляют по результату. Не в процессе, а по результату.

Когда началась Вторая мировая война, никто не думал, что это - Вторая Мировая война. Это потом её так охарактеризовали, а уж тем более Великую Отечественную. В будущем это оценивается. Так вот, если в будущем, - я думаю, что по результатам событий это будет оценено как Третья мировая война, потому что рухнет американская империя - наш вариант событий. Если она не рухнет, то рухнет российская, будет уничтожена Российская Федерация, население будет зачищено - и на территории России будет жить... те цифры, о которых говорило руководство США ещё 15 лет назад, и план-то никто не убрал. То есть здесь будет жить-то порядка 30-40 миллионов человек. Остальные будут вырезаны или зачищены, изгнаны с территории, перемешаны, куда-то в Африку отправятся, и так далее.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, если возвращаться к кровавым событиям, которые только предстоят. МВФ сейчас требует... Они же выделили определённое количество денег Киеву несколько недель назад.

Евгений Фёдоров: Для оплаты своим наёмникам.

Мария Катасонова: Но они сделали это с условием того, что Киев должен сохранить контроль над юго-востоком - вот это было одно из самых главных условий. Сейчас они просят выполнить те требования, на которых...

Евгений Фёдоров: Маша, значит, эти деньги были выделены конкретно для оплаты американской армии вторжения в лице, как их называют, наёмников. То есть эти деньги даже не достанутся жителям Украины. Они были выплачены для своих. Просто они прокачали это через эту конструкцию.

Мария Катасонова: Да. Но они теперь требуют выполнения вот этих условий. Что мы сейчас увидим?

Евгений Фёдоров: А кто требует? Это их подчинённые. Приказали - те выполняют. А не будете выполнять - мы вас расстреляем. В Гаагском трибунале, если хотите обставить это красиво. Вот и всё. А, скорее всего, так кончится.

Мария Катасонова: Мы вам говорим официальными терминами, которые СМИ употребляют.

Евгений Фёдоров: Интервенты, да.

Мария Катасонова: Стоит ли ожидать того, что сейчас на Новороссию, на Луганскую, на Донецкую Республики будут совершены такие, уже крупномасштабные военные нападения со стороны Киева? Это стоит ждать или они будут пока по областям, которые ещё не провели референдум, бить? Где будет тотальный террор: в Новороссии или в ещё не отделившихся областях?

Евгений Фёдоров: Давайте разберём ситуацию в Луганске и Донецке. Начну, знаете с чего? У нас очень часто говорят: "Где российские войска?". Очень многие люди говорят: "Где?". Вчера разговаривал с нашим сотрудником, у которого сосед украинец, работает в Москве на какой-то стройке, житель как раз из Славянска, кстати.

Он такой возмущённый: "Когда же будут российские войска там?"

"А почему?"- спрашивает наш сотрудник.

Он говорит: "У меня там дети, жена, родители (в Славянске)".

Он его спрашивает: "А что ты тут тогда делаешь на стройке?"

Артём Войтенков: Деньги зарабатывает.

Евгений Фёдоров: "Или ты хочешь деньги здесь зарабатывать, а чтобы из Рязани ребята шли там умирать? А ты бы будешь здесь деньги зарабатывать?"

Такой вопрос. Он обиделся.

Артём Войтенков: Деньги же тоже для жизни нужны.

Евгений Фёдоров: Я понимаю. Обиделся. Теперь они не разговаривают.

Мария Катасонова: А вот почему такая реакция? Мы ведь тоже неоднократно общались с людьми. Они не хотят сами за свою жизнь, за свою семью, за своих детей воевать. Они хотят, чтобы это за них сделал кто-то другой.

Евгений Фёдоров: Потому что двадцать лет из них делали "овощей".

Артём Войтенков: Кстати, в позднем СССР то же самое - тоже делали "овощей".

Евгений Фёдоров: Там отдельная история ещё с Советским Союзом. Делали "овощей", конечно. Создавали условия. Естественно, если ты недоразвитый, как нам говорят... У американцев триста лет государственности, у Украины, у Руси - полторы тысячи. И Украина, согласно мнению американцев, на бумаге изложенном, - недоразвитые, а тут типа развитые.

Естественно, это обработка идёт людей не только в ключе лжи, но и в ключе самого места человека. То есть его опускают на уровень именно "овоща" - на уровень туземца, прежде всего вышибая из него, в том числе, совершенно нормальные понятия "человека", "семья" (отсюда вот эта ювеналка и всё остальное), "родина". Вот эту систему триединую из него вышибают - и это снижает, конечно, уровень, желание защищать себя самого. Если хотите, из него делают такого суицидального субъекта. В этом логика пропаганды на оккупированных территориях и в колониях. Туземца убеждают, что он туземец, а туземец не должен иметь Отечество - вот такая логика. Он должен: где платят - там и Отечество.

Мария Катасонова: Тут ещё ситуация такая. То, что не просто они хотят, чтобы за них воевали. Но при всём при этом (то, что воевать за них будут русские люди, имеется в виду, граждане России) они говорят: "Мы не хотим к России" или "Мы хотим быть независимыми. Просто вы нас освободите".

Евгений Фёдоров: Нет, нет. Россия тут вообще ни при чём.

Мария Катасонова: Но почему такая позиция?

Евгений Фёдоров: Ещё неизвестно, где Россия: в Руси или в России.

Мария Катасонова: Я говорю, граждане России имеются в виду.

Евгений Фёдоров: И там, и там - все оккупированы. Просто на территории украинского гауляйтерства перешли к вооружённой компоненте оккупации. В России пока не перешли - перейдут в следующем году (приблизительно, по американскому плану). Что

там происходит?

Давайте так. На самом деле процессы в Донецке и Луганске, они объективные. Произошло восстание народа, сброшен интервент, который, кстати, не самый сильный, потому что американские механизированные части на территорию Украины ещё не вторглись. Они могут вторгнуться позже, если увидят, что у них там что-то не получается. Прошёл референдум. Создано государственное образование.

Вообще сначала: для чего этот референдум? Вы задавали вопрос.

Во-первых, это демонстрация международному сообществу, что 90% населения называть сепаратистами неправильно. То есть разрыв шаблона для американской пропагандистской машины.

Артём Войтенков: Выборы – подделка. (в смысле референдум подделан).

Евгений Фёдоров: Это не важно. Даже если там... Это всё равно будет работать. Они сказали: "Подделка". Но фотографии людей, которые голосовали, остались. Очереди желающих голосовать остались, фамилии, списки - всё это осталось. Всё можно проверить.

Артём Войтенков: Кто это будет делать? Да никто не будет ничего делать.

Евгений Фёдоров: Это другой вопрос. В балансе информационной войны это - определённый аргумент.

Артём Войтенков: Но небольшой.

Евгений Фёдоров: Какой-то. Сейчас небольшой. Изменится ситуация - будет больше. Он аргумент долгосрочный, он не короткий. То есть это аргумент. А самое главное - появился другой механизм самозащиты. Механизм под названием "государственность". То есть Луганск, Донецк сегодня - государства, имеющие механизмы защиты государственного уровня. Слабые, потому что первый день государственности, но они будут наращиваться. Уже они могут создать армию.

Какая армия может быть в Донецке, Луганске? Вообще, говоря, по законам военного времени, 20% в зависимости от степени национальной мобилизации. То есть на территории Донецка, Луганска можно скомплектовать армию - теперь уже, после референдума - численностью до шестисот тысяч человек. Это очень большая армия.

Артём Войтенков: А кто эти планки устанавливает? 10%, 20%? Устанавливает то же самое государство, само для себя. Хочет больше - наберёт (просто обзовёт это по-другому).

Мария Катасонова: Это приблизительно.

Евгений Фёдоров: Это приблизительно призывной контингент. Это, вообще-то говоря, не планы устанавливают. Это, если хотите, учат на военных курсах и в военных школах Генштабы, когда планируют или оценивают потенциал того или иного государства. Это касается не Украины. Это любого государства мира касается.

Артём Войтенков: То есть отсюда мы сможем призвать столько человек призывников в армию: отсюда - столько, отсюда - столько.

Евгений Фёдоров: Приблизительно, да. Без напряжения, с напряжением - там разные форматы. Можно до 30% при тотальной войне. Обычная средняя оценка - 10%. В мирное время - 2%. Это обычные военные средние оценки.

10% - это я говорю, шестьсот тысяч человек. Это огромная армия, которая не то, что может защитить Донецк, Луганск от любых интервентов и карателей. Но она может,

вообще говоря, освободить всю Украину. Именно поэтому сейчас идёт борьба концепций. В России же тоже ещё... Тут мощная пятая колонна, соответственно разные механизмы продавливания. Я не буду говорить о деталях, но идёт борьба концепций.

Одна концепция, что это - часть Украины, и эта часть Украины будет всегда в разных форматах. Вторая концепция, что это - освободительный процесс на всей бывшей территории Советского Союза. Опять же связано с враньём наших СМИ о том, что это не интервенция. Потому что это увязанные между собой идеологические вещи.

Если это интервенция, то в Луганске, в Славянске люди борются за освобождение всей территории бывшего Советского Союза. Понимают они это или нет – не важно. Соответственно армия, которая там сформируется (шестьсот тысяч человек, например, по максимуму) она есть освободительная армия всей Украины или, может быть, в том или ином формате всей бывшей территории Советского Союза. Это не мало. 600 тысяч человек - это очень большая армия. Что это означает? Где эта борьба?

Борьба идёт в смыслах. Мы, НОД, я имею в виду: и Россия, и Украина выдвигают смыслы, что это - Русь. Русь, применимо не только к территории всей Украины (название), потому что идёт пока на уровне терминологии восприятия, но и ко всей территории всего Советского Союза или его большей части, но к России уж точно. Потому что тут и Белая Русь, и Московская Русь и всё остальное. То есть идёт концепция Руси и идёт концепция части Юго-Восток и так далее.

Идёт борьба концептуальных смыслов. Но дело в том, что эта борьба сейчас важна, потому что она отражает будущую логику событий. Почему мы в этой борьбе, так или иначе, участвуем? Мы говорим, что "Русь, Русь" и так далее. Потому что мы рассматриваем события в системе иностранной интервенции, а значит, в системе всей территории бывшего Советского Союза, что есть историческое рассмотрение вопроса. Потому что рассматривать концепцию Юго-Востока это означает: остановится по какой-то границе (пускай, даже Днепра) и только победили фашизм и терроризм - и закончили. Не победили интервента, потому что его не поставили, как врага, а победили фашизм, терроризм - закончили, обратно фашистов запихали в подвалы или выгнали за Днепр и всё. То есть если хотите, это идеологический второй редут обороны Соединённых Штатов Америки как интервентов на территории Украины. Потому что, в принципе, Путин у них инициативу-то по Крыму частично перехватил. Но он перехватил в тактическом ключе (не в стратегическом). В стратегическом ключе они по-прежнему навязывают. Что это означает? Что такое стратегическая инициатива? Это значит, что они производят события. А реакция наша (Путина) - это реакция на события. Не мы

производим события, навязывая стратегическое наступление, а мы реагируем на события.

Артём Войтенков: То есть они бьют первыми, а мы защищаемся.

Евгений Фёдоров: Да. Но поскольку у них ресурсов много, они могут бить в день по двадцать раз: то так, то сяк. То санкции, то террористические акты на территории Украины, то нападения, то какие-то дипломатические атаки. А мы всё время реагируем на эти вещи. В принципе, это наша традиция. Россия, она всегда поднималась на освободительных процессах, то есть на защитных (защитно-освободительных). Это тоже надо понимать. Навязывают игру нам, а мы реагируем на эту игру - правда, успешно.

Поэтому процессы, которые на Украине могут быть... Я не буду динамику отрицательную говорить - мы с вами этого начали о том, что отрицательная динамика - резня в Москве.

Положительная динамика: Донецк, Луганск создали государство. Там ещё будет своя борьба в этом государстве, там же своя олигархия: Ахметов Ринат, то, то. Там будет у них ещё внутренний процесс, но не важно: создали государство. Следующий этап - государство сформировало вооружённые силы численностью до шестисот тысяч человек.

Артём Войтенков: Но пока нет. Это вы так это...

Евгений Фёдоров: А как? Если будет нападение, если будут атаки... Вы посмотрите на ситуацию через полгода. Вы не останавливайтесь на сегодняшнем дне, посмотрите в процессе через полгода: американцы продолжат карательные операции - атаки уже на государство. До этого (до референдума) они атаковали населенные пункты. Теперь они атакуют государство. Появится граница, появится линия фронта, или граница меж государством Украиной и государством Донецк-Луганск. Я говорю сейчас не о названиях.

Мария Катасонова: Это как раз о том вопросе, который я задавала. То есть они будут

атаковать именно как государство?

Евгений Фёдоров: Нет. Они-то будут говорить, что "мы хунту просто атакуем".

Артём Войтенков: Боевиков, сепаратистов.

Евгений Фёдоров: Да, не пойми кого (они будут говорить). Но реально это будет атака государства. Государство - это же не слова. Государство - это конкретные пограничные столбы, вооружённые силы, министерства, центральные или государственные банки и всё остальное. Вот что такое государство. И атаковать они будут де-факто государственно образование. Де-факто они это начали уже с сегодняшнего дня. Одиннадцатого числа был референдум, подведены предварительные итоги. Сейчас, с этого момента, уже де-факто государство, которое ещё не имеет институтов государственных, но они будут постепенно формироваться.

То есть вариант такой. Что американцы слёту уничтожат это государство. Но они бы и раньше уничтожили, значит, не могут. Правильно?

Артём Войтенков: Ну да.

Евгений Фёдоров: Значит, не могут. Раз они не могут слёту его уничтожить, значит, у них вариантов других нет, как воевать с этим государством. И, собственно говоря, это не Турчинов и не Яценюк будут принимать решение. Это американцы приняли решение. Они просто их посылают в бой и всё. При необходимости меняют этих генералов своих и интервентов (из числа местного населения). Вот как это будет выглядеть.

Значит, возникает линия фронта, у государства возникают войска. И эти войска ведут оборонительную войну против иностранных уже интервентов, наступающих под командой Соединённых Штатов из Киева. Значит, это будет продолжаться условно где-то полгода. Я думаю, что где-то это будет продолжаться условно полгода.

Выборы, вот эта всякая фальсификация в Киеве ровным счётом ни на что не повлияет. Это уже понятно, что это не будет никак реакцией.

Артём Войтенков: То есть совершенно не важно, кто там станет якобы президентом? Вообще роли не играет.

Евгений Фёдоров: Конечно. Американцы этого Порошенко могут назначить приказом Госдепартамента США, как это раньше Гитлер и делал. Были у него тоже на оккупированной территории Советов бургомистры, местные какие-то начальники. Он их приказом назначал: по комендатуре или по гауляйтеру. В принципе, это - то же самое. Потому что это всё фальсификация и они скажут Порошенко: "Всё, оформят ребята". Тем более в условиях военного времени попробуй не оформи - вывезут в канаву, обольют бензином и подожгут, как это уже у них принято. Тоже интересный метод: казни они используют - постоянно поджигают людей, которые не выполняют их приказы.

Артём Войтенков: Это страшнее, чем расстреливать.

Евгений Фёдоров: Кстати, это исторически характерно. Не случайно же в истории были колесования, четвертования. Психология людей, она же осталась, просто госпереворот открыл возможность использовать это в открытую. А если бы была передача мирная от Януковича (как он подписал), они бы не могли этот метод использовать. Всё было бы то же самое - метод нельзя. Нельзя использовать метод запугивания путём массового сжигания людей. Загонять их в подвалы, в сараи, в Дома профсоюзов и поджигать - вот что нельзя делать. Вроде, мелочь, да? Какая разница: Яценюк взял власть военным путём или взял власть от Януковича мирным путём? А вот в этом отличие и есть. Если ты взял власть военным путём, ты изначально направлен на террористический метод подавления сопротивления.

Артём Войтенков: Да. Можно уже "шашни не разводите", закон, не закон: к стенке и всё, не разбираясь.

Евгений Фёдоров: Да, и соответственно решать проблему военным путём. А если бы тот же Яценюк взял власть мирным путём... Да, на него работали бы прокуроры, милиция - всё бы на него работало. Но они бы не могли использовать эти методы в массовом...

Втихаря - были бы, но массово использовать, чтобы обстреливать, чтобы войсками - не могли бы. В этом разница. Именно из-за этого американцы и дали команду брать военным путём. Фактически они, дав такую команду, изначально заявили о своём желании зачистить территорию Украины от украинцев, русских и всех остальных жителей, как до них, кстати, делали все предыдущие европейские интеграторы, оккупанты - не знаю, как по сегодняшней терминологии всё это назвать.

Кстати, я хочу напомнить нашим зрителям, что Украиной теперь руководит в соответствии с немедленно подписанным путчистами договором, то есть документом официальным - Совет Ассоциации и Комитет Ассоциации, которые являются начальниками для президента Украины. То есть Порошенко, будучи избранным, он уже изначально по договору, который имеет высшую силу на территории Украины, подписанному до него - а он избран по этому же правилу, которое было до него сформировано. Он обязан этому подчиняться, кого бы ни избрали. Это просто холуй уже, президент Украины, будет по отношению к господину Рампею.

Артём Войтенков: Ван Рампей.

Мария Катасонова: Это глава Комиссии Евросоюза?

Евгений Фёдоров: В данном случае не важно, что он глава Комиссии. Он сейчас глава Совета Ассоциации и Комитета Ассоциации Украины. Раньше у Гитлера это называлось гауляйтер. Сейчас интервенты назвали это Совет Ассоциации и Комитет Ассоциации. И теперь этот гауляйтер, он не гауляйтером называется, а главой Совета - в этом разница.

Так вот, у него теперь в подчинении

- Президент Украины, кто бы это ни был. Чтобы этот Порошенко (если что) не свинтил куда-то.

- Верховная Рада и вся остальная система правительства.

- Правительство и вся остальная система государственной власти на территории Украины.

То есть просто американцы даже официально прописали в документе вертикаль власти от себя. В данном случае от их немецких союзников, но немцы - вассалы, поэтому - от себя. Вот как всё очень просто.

Артём Войтенков: Ван Ромпей - это же Нидерланды (Голландия).

Евгений Фёдоров: Не важно.

Артём Войтенков: На самом деле три страны вертят: Великобритания, Нидерланды и Швейцария. Куда ни ткни - везде люди оттуда.

Евгений Фёдоров: Артём, вертят не страны. Вертит одна страна как государство: США (в разных отношениях). То, что англичане много дают советов (это система управления) - я с вами согласен.

Артём Войтенков: Да у них верхушка одна и та же. Ими управляет одна и та же верхушка.

Евгений Фёдоров: Во всяком случае, вы правы, что российский комплекс ядерных материалов (их добыча) подчиняется... Очень интересная система. Это формально 100% российское акционерное общество. Но российскому акционерному обществу принадлежат европейская компания (две: одна другой), а тем уже принадлежат российский ядерный комплекс. Там много у нас таких вещей.

Артём Войтенков: И компании какой страны?

Евгений Фёдоров: Или Голландии, или Нидерланды.

Артём Войтенков: Нидерланды. Голландия - это область. Вот, вот, я же говорю: всё - Нидерланды, Швейцария, Англия. Вот они ребята.

Евгений Фёдоров: Да, контролируют российский комплекс оружейных материалов

Артём Войтенков: И не только.

Евгений Фёдоров: Просто как пример. Вот, пожалуйста. То есть там выстроено начальство. Кого бы там ни назначили президентом, как это красиво называют "избрали" под военной силой - это всё не важно. Он уже заранее... У него есть начальство, которое им управляют. И это иностранный гражданин, которого при необходимости американцы или немцы будут менять на какого-то другого, если он будет плохо заниматься террористической деятельностью. И деньги, которые они дают, они дают именно на подавление восстания людей против иностранных интервентов. То есть эти деньги украинцам не достанутся, ещё раз говорю.

Артём Войтенков: Понятно. Там же министр у них... Якобы новый министр экономики выступил недавно и сказал, что "Мы будем всё сокращать, социальные пособия сокращать, промышленность у нас тоже погибает, денег мы на неё давать не будем". Всё рассказал.

Евгений Фёдоров: Это увеличение называется дани. Перед Украиной поставлена задача, кроме того, содержать Европейский Союз, Германию и Соединённые Штаты Америки и увеличить выплаты по линии выплаты дани. Вот что остаётся. А что вы хотели от недоразвитых, как они прописаны в договоре, в 43-ем пункте?

Артём Войтенков: Так они же... Всё очень быстро остановится на Украине.

Евгений Фёдоров: Ну и отлично.

Артём Войтенков: То есть это будет не просто данник, это будет....

Евгений Фёдоров: Артём, ещё раз говорю. Украина нужна для двух целей: дань, в том числе людьми. Вы как-то про этот фактор забыли. Остановится - значит, увеличится количество рабов с Украины на невольничьих рынках (так, откровенно говоря), который почему-то называется "рынок труда". Просто современная терминология. Да, это увеличится. А самое главное, будет сформирован удар против России. Освобождение людей там позволит этих людей вербовать в армию интервентов для войны с Россией - всё правильно.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, если вернуться к событиям. Через полгода приблизительно будут сформированы вооружённые силы...

Евгений Фёдоров: Нет, вооруженные силы будут формироваться.... Нет, я сказал, что приблизительно полгода будет наращивание государственного потенциала Донецка и Луганска.

Артём Войтенков: Но им надо ещё устоять под ударами. Они же просто могут десант выбросить в тот же самый Донецк в середину и всё.

Мария Катасонова: Тогда бесполётная зона, если...

Евгений Фёдоров: О чём вы говорите? Какой десант? С момента государственного образования это всё не пройдёт, потому что с момента государственного образования всё решают конкретные люди с ружьём - не пропагандисты с рупором, а люди с ружьём.

Артём Войтенков: Подождите, американская армия самая мощная в мире. Высадится туда пара самолётов десантников и всё.

Евгений Фёдоров: Нет. Американская армия - это армия начальников. Это единственная армия, которая нуждается в защите в случае... Если американский солдат где-то высаживается, то вокруг него обязательно формируются подразделения защиты из местных каких-то войск. Это не армия, это надармия. Там могут, да, появиться румынские части, там, какие-то.

Артём Войтенков: Ну вот.

Евгений Фёдоров: Теоретически могут, но это не пройдёт. Эта история не пройдёт.

Артём Войтенков: Задушат?

Евгений Фёдоров: Я не знаю, что в России... Здесь сложности определённые: пятая колонна сильна. Но на территории Донецка, Луганска на сегодняшний день в силу военных событий произошла естественная чистка пятой колонны. То есть военным путём пятая колонна зачищена. Не случайно Ахметов и другие пытаются туда как бы назад воткнуться. Они тут вдруг сообразили - и срочно Ахметов заговорил: "Мне нужна вооружённая сила своей компании металлургической". Для чего? Чтоб создать альтернативу как раз армии Луганска, Донецка. С позиции военного подавления в том числе, проникнуть в систему управления. Потому что в результате революционного процесса (восстания против интервентов) интервентов сбросили. И сейчас задача пятой колонны из России - воткнуть туда разных начальников. Это отдельная история.

Артём Войтенков: А, ну как всегда: возглавить и увести в сторону.

Евгений Фёдоров: Отдельный разговор. Но суть-то в чём? Произошла зачистка пятой колонны. То есть сегодня в Луганске, Донецке сложилась система кристальной власти, где нет пятой колонны. Насколько она протянет от интеграции пятой колонны и со стороны России, и со стороны Соединённых Штатов Америки через Украину - это другой

вопрос и отдельный разговор. Но на сегодняшний день самое главное, что у них есть, это национальная власть.

Артём Войтенков: Пока.

Евгений Фёдоров: Пока. Но это очень много. Пока там есть национальная власть, военным путём Донецкую, Луганскую проблему интервенты не решат.

Артём Войтенков: Тогда они будут решать через пятую колонну.

Евгений Фёдоров: Но это не сейчас. Пятой колонне, ей ещё надо прийти. Её пока нет.

Артём Войтенков: Придёт.

Евгений Фёдоров: Нет, это не так быстро. В России они пятую колонну выстраивали двадцать лет, на Украине - тоже.

Артём Войтенков: Нет. Они её выстраивали раньше. Кто Советский Союз сдавал? Те люди в верхушке и сидят.

Евгений Фёдоров: Я понимаю. Просто по-другому устроена вертикаль власти. Пятая колонна - это не люди, которые с рождения являются врагами своего отечества. Это люди, попавшие в определённую систему процедур, фильтры. Так для фильтров нужно время.

На сегодняшний день в Донецке, Луганске в принципе люди, которые появляются от пятой колонны, они помечены, они видны. Если их пропускают, то пропускают откровенно под давлением. То есть он работает в Донецком правительстве - у него на

спине написано: "Командирован пятой колонной".

Артём Войтенков: Но, тем не менее, он там работает?

Евгений Фёдоров: Может такое быть, как компромисс. Как у нас компромисс со средствами массовой информации, о котором мы говорили.

Мария Катасонова: Киселёв.

Евгений Фёдоров: Да. В отношении Киселёва, например. Только компромисс другого характера. Когда война, эти компромиссы сложнее проходят.

Артём Войтенков: Ну да. Понятно.

Евгений Фёдоров: Они просто по-другому. Поэтому фактически они потеряли контроль. Именно почему мы говорим, что в Луганске, Донецке складывается ситуация более-менее национально-ориентированной власти, слабой, но национально ориентированной. Если у них этот тренд будет сохранен, то национальная ориентация власти даст контраст, в том числе с российской властью.

Я, например, уверен, что Донецк, Луганск, защитив себя и наладив национальные институты и механизмы экономики, например, они будут жить лучше потенциально, чем та же России, потому что они не будут платить дань, даже содержа огромную армию. Но это - такая уже... стратегический взгляд на много лет вперед.

На сегодняшний день мы говорим: за полгода будет построена государственность Донецка-Луганска, причём я надеюсь, что единая. Кроме того, за полгода, в результате иностранных военных вторжений на территорию этих государств, сформируются условия (обратите внимание на мои слова) для таких же процессов в Харькове, Днепропетровске, Одессе, Николаеве и других территориях (то, что называется

Юго-Востока). Практически запущен будет механизм клонирования механизма борьбы с иностранным интервентом. Условно говоря, тот же одесский полк, который формируется сейчас в Донецке, в Луганске. Ясно, что он сегодня борется... Вот, как польская армия в рядах Красной Армии и сражается на фронтах на территории СССР, а потом она будет освобождать Варшаву. Так и здесь. Она будет освобождать Одессу. Именно поэтому второе - идеологическая борьба... Сейчас идёт борьба на уровне идеологических концепций. Будет ли сформирован одесский полк или нет? Потому что, если он сформирован в составе Донецко-Луганской армии, это предопределяющий процесс освобождения Одессы. Если его растворят, не скажут, что так, значит, отказались от этой линии, от этого направления.

Артём Войтенков: Понятно.

Евгений Фёдоров: Это всё простые вещи. Дальше. Будут сформированы национальные средства массовой информации, которые будут говорить правду. Это же тоже не трудно выстроить. Удастся? Значит, это будет образец для России. Там много образцов.

Механизм госбанка. Будет Госбанк или Центральный банк - образец для России. Это очень многие вещи, которые клонируются.

Давайте рассмотрим, допустим, ситуацию в Крыму. Крым - территория, которая освободилась. Тогда вопрос: зачем в Крыму в Конституцию записали, что "Крым подчиняется внешней системе управления (иностранной)?"

Артём Войтенков: А я её не читал. Записали?

Евгений Фёдоров: Так никто её не читал, но кто-то же её писал

Мария Катасонова: Те же самые статьи о том, что приоритет...

Артём Войтенков: Если Крым в состав России входит, то он подчиняется общероссийской Конституции.

Мария Катасонова: Автоматически - да.

Евгений Фёдоров: Сейчас важный вопрос это: – Укрепление государственности Донецка и Луганска.

- Формирование армии этих государств.

- насыщение этих армий, в том числе, поскольку армии государства положено тяжёлое вооружение.

Я скажу, что Стрельцов, например, отладил систему. Американская украинская техника, в том числе с наёмниками... Помните, мы давно обсуждали, что в технике сидят наёмники. Вот сейчас только наше телевидение это заметило. Для нас-то это было известно давным-давно. Некоторые телевизионные ресурсы... Но я думаю, что сейчас они эту информацию быстро сольют, потому что американцы отследят и дадут команду своим в России это не публиковать. В технике сидят наёмники, потому что там не нужно знать украинский или русский язык, можно в этом БТР, или в танке, или в самолёте, или в вертолёте. Кстати, там информация, что 20 наёмников где-то пропало. Но, ещё раз – это американские карательные части. Американские военнослужащие, которые тем же самым занимались и в Сирии, и в Ливии и в других государствах. Появление у Стрельцова средств борьбы с танками автоматически остановило всю карательную операцию. Вообще, там, конечно, воевать никто не хочет. Американские солдаты тоже не хотят воевать.

Артём Войтенков: Они в первую очередь не хотят. Зачем им умирать непонятно за что?

Евгений Фёдоров: Я сказал, что 600 тысяч может быть численность армии. На самом деле, даже имея армию 50-60 тысяч, это штаты мирного времени, Донецк и Луганск полностью защищает свою территорию и освобождает, в принципе, даже с этими

силами всю Украину. Если не появятся силы НАТО в этом случае. Мы сейчас говорим, будет ли бесполётная зона, Путин объявит ли и так далее. Если не появятся силы НАТО. Если появятся силы НАТО, а я думаю, что и не требуется объявлять эти зоны. Когда есть государственность, это государство может решать проблемы само. Что, Донецк и Луганск не может иметь авиацию, например? Может. В современном мире это не сложно.

Мария Катасонова: Тем более, смотрите, насчет оружия. Россия же сможет поставлять как государству оружие?

Евгений Фёдоров: Только в том случае, если признает.

Мария Катасонова: А Россия признает?

Евгений Фёдоров: Я не уверен, что признает быстро. Я думаю, что признает, но не быстро

Артём Войтенков: Почему?

Евгений Фёдоров: Почему не быстро? Американцы.

Мария Катасонова: Не быстро насколько?

Евгений Фёдоров: Как сложится обстановка. Когда Россия сможет зачистить пятую колонну в Москве...

Мария Катасонова: Это надолго.

Евгений Фёдоров: Ну, подождите, надолго. Вы просто в другом измерении живёте. Вы живёте в измерении мирного времени. А началась война.

Мария Катасонова: Я не про себя. Но большинство людей, живёт, к сожалению, именно в измерении мирного времени.

Евгений Фёдоров: В данном случае, я не о людях. Я говорю о процессах с точки зрения их исторической оценки. Я тоже недоволен людьми, которые вместо того, чтобы защищать свою Родину, шарики пускают 1 мая. Хотя бы на словах защищать. Но речь не об этом. Речь о динамике процессов. И динамику процессов мы можем просчитывать. В том числе, фактор воспитания людей, их переформатирования на правду. Сейчас оценка со стороны моя. Исторический процесс говорит, что в условиях военного времени всё катализируется. Те же жители Луганска месяц назад даже подумать не могли о каком-то референдуме и вообще о чём-то. Растили детей, ходили на работу и до сих пор ходят в эти шахты, даже бесплатно. Там очень работающие люди на этих территориях живут. Но потом у них прошёл процесс быстрого воспитания. В условиях военной ситуации процесс быстрого воспитания может очень быстро происходить везде. Вы сейчас говорите, что Россия не готова к этому.

Я сейчас с вами говорю, готов ли к этому Донецк и Луганск? Донецк и Луганск сейчас даст России вперёд пять фор по поводу процесса формирования национальной государственности. С учётом фактора Путина в России, мы уже про это говорили, процесс освобождения Украины неизбежно поможет Путину зачистить в России пятую колонну. Кстати, для зачистки пятой колонны в России не так много и народа надо. Вы говорите она большая, но у нас же много людей. У нас в НОДе 120 тысяч. Вы допускаете, что в НОДе может через год быть 1 миллион 200 тысяч?

Артём Войтенков: Для зачистки много не надо. Одна расстрельная команда и всё.

Евгений Фёдоров: Нет, расстрельная команда – неприемлемый метод.

Артём Войтенков: Почему? Вот Иосиф Виссарионович три раза чистки проводил.

Мария Катасонова: Кстати, Путин дал хороший комментарий насчёт репрессий. Он же в свое время сказал, что те, кто так радеют за репрессии – репрессировать коррупционеров, расстрелять и всё, он сказал, что в тех условиях, которые мы имеем, в условиях тотальной коррупции репрессированы будут совсем не те. Первое, чего коснется коррупция – это механизма репрессирующей машины. Расстреливаться будут те, которые будут идти за очищение от пятой колонны.

Евгений Фёдоров: Расстреливаться будут за деньги. А расстрел – за большие деньги. Расстреливать будут не тех, кто в данном случае коррупционер, а тех, кто имеет эти деньги, чтобы заплатить, чтобы его не расстреляли.

Мария Катасонова: Путин об этом заявлял.

Евгений Фёдоров: Может при этом и быть коррупционером этот расстреливаемый, может не быть. Но это таким образом будет выстроено. Но в данном случае мы говорим о том, что Донецк и Луганск, хотим мы того или нет, он даёт пример России по чистке пятой колонны. Даже если таких оценок там не делается. Там не исследуется эта часть вопроса, в том числе, в отношении СМИ. Этот пример сам по себе заразительный. Считайте, мы имеем в России 120 тысяч НОДовцев и два дня назад появилось на территории СССР шесть миллионов НОДовцев. Понимаете, вот что произошло на территории Украины. Мгновенный всплеск НОДовцев по своему мировоззрению за счёт процессов, которые идут на территории Украины.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, тут же опять вопрос, куда повести этот всплеск. Ведь его можно увести совсем не туда. Сурков же в своё время...

Евгений Фёдоров: Это будет другая история. Это будет борьба. Слушайте, это война. Война – это форма борьбы с жертвами, в отличие от борьбы без жертв, которая войной не называется. К сожалению, мы вступили в период Отечественной войны не только украинской территории, но и российской территории, хотя в России этого не понимают. Этот процесс пока холодной войны в России и горячей на Украине приведёт... Либо мы погибнем. Если не произойдёт, что мы погибнем, то это приведёт к чистке пятой колонны в России и восстановлению суверенитета Российской Федерации. Такая простая и понятная история.

Артём Войтенков: Американцы просчитали и по их расчётам мы проигрываем.

Мария Катасонова: Они же тоже профессионалы.

Евгений Фёдоров: Если они побеждают, они просчитали, - мы умрём. Потому что ещё раз говорю, в России будет уничтожено несколько десятков миллионов человек. Даже в Украине будет уничтожено меньше. Хотя там уже начался процесс уничтожения. Потому что они должны будут в этом случае решить историческую проблему конкуренции с русскими. Конкуренция с русскими у англосаксов идёт последние 600 лет. Они решают историческую проблему. Как и Гитлер решал историческую проблему конкурентов немецкой нации. Нападая на Советский Союз и на Францию, он решал проблему конкурентов немецкой нации. Только, в отличие от Франции, он здесь хотел её решить кардинально. Он об этом и говорил.

Американцы делают то же самое. Они же решили кардинально проблему конкурентов в лице коренного населения Америки. Решили. Было 10 миллионов, а их было несколько сотен тысяч, когда они туда вторглись. Сейчас пропорции поменялись. Их сотни миллионов, а коренного населения несколько сотен тысяч. Решили проблему путём закона о стерилизации мальчиков, который официально у них действовал во времена Рузвельта, путём специальной государственной политики. Фактически вся политика сводилась к физическому уничтожению людей. Но не под камеры. Профессионально, как они говорят. Решили. Так они и решат проблему в России. Их победа означает ликвидацию. Я этот вариант просто не рассматриваю. Потому что мне он не интересен с точки зрения аналитической.

Я рассматриваю второй вариант.

Происходит изменение сознания людей в России, как это происходило ранее, и расчёты интервента оказываются неправильные. Они рассчитывали, что имеют дело с людьми одной ментальности, которые шарики запускают и радуются накануне своей казни. То есть овощей. Они рассчитывали, что тут овощи живут. Вдруг овощи жили овощами, овощами и вдруг превратились в сознательное существо и повели себя не так, как должен вести себя овощ. Соответственно, расчёты, которые циферки с овощами были записаны у американцев, оказались ошибочными.

Артём Войтенков: Здесь дело не в том. Здесь дело просто в самосохранении. Когда человек понимает, что его убивают...

Евгений Фёдоров: Это уже мотивация овоща, преобразующегося в разумное существо. Я вам говорю с точки зрения взгляда американцев, у которых было записано: "140 миллионов кабачков". Вдруг 140 миллионов кабачков становятся сознательными умными людьми, да ещё и вооружёнными, да ещё и умеющими применять оружие, которые любят свою Родину. Это неожиданность.

Артём Войтенков: Храбрые кабачки.

Мария Катасонова: Только не называйте так ролик.

Артём Войтенков: Я не уверен в 140 миллионах вообще.

Мария Катасонова: Да, Евгений Алексеевич, это...

Артём Войтенков: Не будет такого.

Евгений Фёдоров: А вы уверены в 6 миллионах в Луганске и в Донецке?

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, вообще людей на улицы вывести очень-очень... Это, наверное, самое сложное, что вообще может быть. Никому это... Пока на самом деле солдат в НАТОвской форме к нему не придёт, не постучится в дверь и не застрелит... Я говорю то, что вижу.

Евгений Фёдоров: Я понимаю. Значит, вы сейчас фактически сказали – нужны жертвы, чтобы народ проснулся.

Мария Катасонова: Да.

Евгений Фёдоров: История говорит о том... Там вообще нету людей, понятия жертв или не жертв. История говорит о том, что если истории нужны жертвы (к сожалению), значит, эти жертвы будут. Задача НОДа – избежать этих жертв. Задача НОДа – разбудить людей до того, как их разбудит выстрел в висок.

Артём Войтенков: Кого-то будят, но большинству как-то всё это...

Евгений Фёдоров: Делай, что должно и будет, как будет.

Артём Войтенков: Это хорошо. Это правильный подход. Нужно делать своё дело. Другой вопрос, приведёт ли это дело в той цели, которую вы наметили или...

Евгений Фёдоров: Дорога-то одна. По этой дороге двигаются либо вперёд, либо назад. Мы на этой дороге заняли позицию впереди. НОД – это стратегическая разведка нации, если грубо сказать. Мы заняли дорогу впереди. Мы знаем, что движение обратно – это движение к ликвидации. Сегодня в условиях третьей мировой войны, которая началась, для нас это Отечественная война, это становится очевидно. Остаться на месте нация не может, как это было пару лет назад ещё, когда на нас не напали.

Значит, у нации:

- Либо движение, как американцы толкают, к ликвидации - это мы с вами не рассматриваем. Потому что это надо рассматривать в другом ключе – хорошее место найти на кладбище, ещё что-то.

- Либо нации придётся идти в объятия НОДа, как это произошло в Донецке и Луганске.

Мы спокойно ожидаем, когда к нам подтянется нация, которая хочет жить. Что произошло в Крыму, в Луганске, в Донецке и будет сейчас происходит на территории Украины, которая есть территория большой России. Мы же это понимаем. Я могу сказать, что Луганск и Донецк ничем не отличаются от Тамбова или Белгорода.

Артём Войтенков: По сути да.

Евгений Фёдоров: Ничем. То, что несколько больше 20 лет назад их разрезали на оккупационные зоны, ничего не меняет с точки зрения здравого смысла и внутренней логики. Я говорю о том, что если три области уже в большой России проснулись – Крым, Донецк, Луганск, значит, проснутся ещё какое-то количество областей. То есть наряду с ростом НОДа в России происходит процесс прямо территориального преобразования на принципах национально-освободительной борьбы. Следовательно, когда-то этот процесс дойдёт до Москвы.

Мария Катасонова: Мы боимся, что даже, если люди проснутся, их не в том ключе поведут.

Евгений Фёдоров: Их не в том ключе водят всё время. То, что им врут и лапшу вешают наши средства массовой информации – это же тоже ведут не в ту сторону. Проснуться – это значит проснуться в нужном направлении. Потому что вести проснувшегося человека сложнее: он не дрова, он начинает думать. Если он начинает думать, он начинает реализовывать свой личный семейный исторический опыт.

Это и есть национально-освободительная борьба, которая, появившись в голове, реализуется:

- Либо на улице.

- Либо в механизме, в данном случае референдум за суверенную Конституцию.

- Либо в профессиональных проявлениях, как депутатское объединение "Российский суверенитет" в Государственной Думе и в остальных вещах.

Артём Войтенков: Были фотографии из Одессы – девочки наливают коктейль Молотова в бутылки, керосин, тряпочками затыкают. Они кто – проснувшиеся или нет?

Евгений Фёдоров: Они зомбированные пропагандой оккупантов. В России все зомбированы. Вы просто не понимаете. У нас в России ничем не отличаются люди от этих девочек.

Мария Катасонова: Мы про то и говорим, что даже люди, которые готовы встать, взять оружие они пойдут с этим оружием не против того, кого нужно.

Артём Войтенков: Будут коктейли Молотова делать и в нашу милицию кидать.

Мария Катасонова: Будут кидать в Путина, будут кидать в национально-ориентированных людей.

Евгений Фёдоров: Если будут кидать в Путина и национально-ориентированных людей – это и есть бархатная или оранжевая революция, устроенная Соединёнными Штатами. То есть, иностранное вторжение на территорию Российской Федерации. Эти люди будут просто работать на оккупантов, в рядах оккупантов. Это не проснувшиеся. Это спящие. Эти люди не делают это сознательно. Они это делают рефлекторно под воздействием спецпропаганды, которой занимаются средства массовой информации, в том числе в России.

Артём Войтенков: А у нас всё так.

Евгений Фёдоров: Вы сейчас говорите о другом, это другая расстановка сил. Вы сейчас говорите... Вот я ваши слова перевожу сразу на военный язык. Вы говорите: "У нас не 100 танков, а два, а 95 – не наши". Ну, так они не наши и сейчас. Те два еще ездят плохо, стреляют. Вариант номер один – смерть.

Мария Катасонова: Ещё один из тех двух может перейти на сторону под воздействием.

Евгений Фёдоров: Это называется вариант номер один – смерть. Мы договорились его не обсуждать. Мы сейчас обсуждаем вариант номер два – национально-освободительное движение и освобождение Отечества от иностранных интервентов и оккупантов. А вы сейчас говорите, что это не получится...

Артём Войтенков: Нет, я думаю, что это получится, но это получится только тогда, когда по меткому выражению русскому народному жареный петух в одно место клюнет.

Евгений Фёдоров: Вот клюёт уже!

Артём Войтенков: Это не клюёт. Он только заходит, ещё вираж делает.

Евгений Фёдоров: Неправда. Петух клюёт. Когда убивают людей из Руси, сжигают их, это уже клюёт. Вы сейчас говорите, что по барабану, что в Донецке, что в Тамбове это будет происходить. Я считаю, что нет. Я считаю, что процессы в России восстановления понятийного пошли.

Артём Войтенков: Что-то, конечно, сдвинулось.

Евгений Фёдоров: Война на территории Украины этот процесс катализирует.

Мария Катасонова: Кто перехватит эти процессы? Мы как раз опять к этому возвращаемся.

Евгений Фёдоров: Нельзя перехватить то, что и так под контролем. Эти процессы через пятую колонну под контролем в России. Поскольку эти процессы происходят – это уже выход из-под контроля.

Мария Катасонова: То есть, вы считаете, то, что сейчас вот это недовольство бездействием Путина, люди как-то поймут, почему он бездействует. Они сами поймут.

Евгений Фёдоров: Кто вам сказал, что бездействует? Это наша пропаганда говорит, что бездействует.

Мария Катасонова: Хорошо, скажем, нет ввода войск.

Евгений Фёдоров: Это пропаганда, которая говорит, что бездействует. Ввод войск не нужен!

Мария Катасонова: Люди этого не понимают.

Евгений Фёдоров: Пока в Подмосковье живут жители Славянска, которые считают необходимым вводить российские войска в Славянск, ввод войск не нужен.

Мария Катасонова: Я это понимаю. Но люди под воздействием пропаганды этого не понимают. В этом и суть вопроса.

Евгений Фёдоров: Это проблема людей. Вы сейчас меня пытаетесь убедить, что люди хотят умереть. Да пусть умирают. Хочешь умереть – умирай. Если прорезюмировать ваше настойчивое желание определить позицию людей в России, я считаю, что сегодняшнее повышение напряжения, которое формируют в России и люди сочувствующие, патриотические, и пятая колонна, которой это нужно, они действительно повышают градус напряжения. Я согласен, что этот градус напряжения и эта масса возмущённых людей может быть направлена и в интересах интервентов на уничтожение собственного государства и себя самих, следовательно. Это запуск оранжевой революции в Москве, о которой мы говорим.

Вообще мы с вами всё время говорим, что вторжение Соединённых Штатов Америки в Россию начнётся в следующем году. Так же, как на Украине, в Киеве. Вторжение террористического характера. Мы об этом говорим всё время. Методы вторжения будут с использованием пятой колонны и возмущённых людей в Москве. Градус возмущённых людей поднимается. Когда мы с вами видим, что российские каналы раскручивают тему убийства людей интервентами на территории Украины, но не говорят, что это интервенты, то есть, обманывают людей в части заказчика процесса, они работают на подготовку оранжевой революции в России. Я с вами согласен. Оранжевую революцию в России готовит Первый канал, НТВ, ВГТРК и так далее. Вы дальше делаете вывод, что интервентам удастся реализовать свой план и уничтожить Россию. Теория НОДа говорит о том, что они готовят интервенцию, и вы говорите, что эта интервенция будет удачная.

Мария Катасонова: Я опасюсь этого.

Евгений Фёдоров: Я понимаю. Но такой вариант вы рассматриваете. Я считаю, что естественно любая война, которая начинается кем-то, этот кто-то планирует, что она будет удачная. Иначе бы он её не начинал. Я согласен с вами, что американцы считают, что война и уничтожение России и убийство здесь людей удастся. Поэтому они начали историю в Киеве – сейчас, а не три года назад и не через три года. Я согласен с этим. Но я считаю, что они в расчётах ошиблись. И те люди, которых они формируют как недовольных в России во взаимодействии с вооружёнными людьми в Луганске и Донецке уже. Потому что у НОДа появилась армия. Ещё полгода назад был НОД, но армии у него не было. Сейчас у НОДа появилась армия. Во взаимодействии с ними удастся, как и в предыдущих случаях, когда на нас также напал Гитлер, Наполеон, история с нападением Англии и Германии с Лениным, 1917-й год - не удастся. Произойдёт процесс, в результате которого их расчёты окажутся не верными. Та масса недовольных людей, о которых вы говорите, будет направлена на взаимодействие с

вооружёнными силами национального движения России, формирующимся в России в Донецке, Луганске, будет направлена на пятую колонну и восстановление суверенитета Российской Федерации. Вот моё мнение.

Артём Войтенков: Хорошо бы, чтобы оно было так, как вы говорите.

Евгений Фёдоров: Что приведёт к ликвидации колониальной империи – США. Этот процесс будет идти не год. Мы говорим о нападении в следующем году. Он будет идти несколько лет, как минимум. Он уже идёт, как вы говорите, полгода по Крыму, по Украине.

Мария Катасонова: Острая его фаза, самая горячая.

Евгений Фёдоров: Горячая фаза будет идти несколько лет. Понятно? Вот такой простой вопрос.

Артём Войтенков: Вы говорите, что американцы всё просчитали, что они всё движется. Почему они такие смешные санкции опить вводят? Против прокурора Крыма сегодня или вчера ввели. Все над этим уже смеются. Что-то там ввели против генерала ВДВ.

Евгений Фёдоров: Задача санкций – продемонстрировать механизм. Они показывают механизм. Действительно, механизм можно продемонстрировать только на фамилиях. Потом специально обученные люди, их 20 тысяч человек в Москве грантополучатели, приходят к конкретным людям, от которых что-то зависит, вплоть до командира батальона МВД, например, и этих людей начинают на примере, который они знают, склонять к определенным действиям в пользу Соединённых Штатов Америки. Плюс, зная об этих людях то, что не знаем о них мы – имущество за рубежом, зарубежные связи, дети и тому подобное. Вот как работает этот механизм. Приходит человек к конкретному, допустим, министру, к заместителю министра, потому что министр уже понятно, там уже давно установлена с ним связь.

Приходит к вновь назначенному заместителю министра и говорит: "Вот, парень, у тебя

вот здесь уязвимость, здесь уязвимость, здесь. Ты понимаешь, что такое санкции?"

- "Понимаю".

- "Ты хочешь их получить?"

- "Не хочу".

- "Делай вот это, вот это, вот это и вот это".

Вот такой простой разговор. Он был в Киеве, он сейчас происходит в Москве. Он и был в Москве, и продолжает идти в Москве. После чего человек, который доложил своему начальству, и начальство доложило в Вашингтон о том, что с Ивановым Иваном Ивановичем разговор проведён, реакция его такая-то, он сделает, в случае чего это, а сейчас он согласился сделать то-то и то-то ради своей семьи, которая живёт в Лондоне.

Артём Войтенков: Всё потому, что деньги выше всего. Люди боятся потерять свои деньги, дома, купленные на деньги.

Евгений Фёдоров: Они отобраны под деньги, люди. Причём, ещё раз говорю, они отобраны давно. Как правило, первый этап отбора, идеологический, был проведён 10 лет назад. То есть, человек должен быть для экономиста – сторонником либеральных ценностей. Вот есть у вас 50 экономистов небольшого уровня, но из них сторонников либеральных ценностей будет пять. Вот эти пять буду назначены на начальника отдела. Рядовых сотрудников 50, надо назначить пять начальников отдела. Отобраны будут эти, то есть они пройдут анкетирование, они съездят за границу, они там найдут контакты. Не случайно по заграничной линии свезено сотни тысяч чиновников. Это ещё программа Ельцина делала обмены десятками тысяч. Это же не обмен. Это прокачка наших людей на деньги американцев. Уже отобраны. Дальше из них уже, из этих пяти, кто-то двигается в дальнейший рост. Это отбор, который длится лет 10-15. Чтобы человек стал министром, он должен пройти несколько американских фильтров. С каждым фильтром всё меньше вероятность, что проскочит патриот. Механизм иностранного имущества –

это элемент, как бы дополнительная зацепка. В формуле влияния на человека множество элементов. В том числе отбор, для экономистов – либеральные подходы, имущество за рубежом, дети. Всё же поощряется. У тебя есть дети за рубежом? Если нет, ты не назначишься на должность начальника управления. Хочешь быть начальником управления, отправь детей за рубеж, если грубо. Это не предатели. Это предварительные отборы. В результате из тысяч людей отобрали десятку, предрасположенных уже к сотрудничеству с иностранным государством.

Артём Войтенков: То есть, на кого больше всего зацепок есть.

Евгений Фёдоров: Зацепок и их взглядов. Взгляды тоже важны.

Мария Катасонова: Евгений Алексеевич, вот неужели эта мощная пятая колонна, все эти люди, завязанные на Запад, не понимают, что их в любом случае убьют, если они сейчас побоятся потерять деньги, то они потеряют жизнь?

Евгений Фёдоров: Вы психологию человека немножко оцените. Представьте себе психологически линию человека. Молодой парень. Ему идти в токари или ему стать госслужащим? Первый выбор, который он совершает.

Мария Катасонова: Госслужащий.

Евгений Фёдоров: Потому что там зарплата, соцпакет, власть, ещё что-то. Первый элемент отбора. Дальше он начинает дальше. Он молодой парень.

Ему говорят: "Хочешь расти?"

Он говорит: "Ну, естественно".

"У тебя зарплата 20 тысяч, хочешь, чтобы 30 тысяч была?"

- "Хочу".

- "Съезди за границу".

Артём Войтенков: За границу – хорошо.

Евгений Фёдоров: Ну, конечно, хорошо. Чего плохого? Бесплатно всё, обеспечено. Почему бы не поехать? Это же не предательство? Нет. Он съездил разок. Там из 30 человек отобрали, прикинули пятерых. Там же прокачивается через встречи, галочки ставят. Отобрали пятерых. За этими пятерыми уже присматривают. Дальше уже идёт система постепенного отбора. То, что он работает на американцев, он уже понимает, когда он уже полностью туда завяз, всему руками, ногами.

Мария Катасонова: Вот я про тех людей, которые полностью завязли в этом всём.

Евгений Фёдоров: Ещё три года назад до НОДа, который поднял этот вопрос первый. Имущество чиновников за рубежом, напоминаю, внесли НОДовцы. Он не был принят. Путину пришлось биться за этот закон и проводить. Но три года назад это не считалось вообще ничем плохим.

Артём Войтенков: Вот хорошо, у человека...

Евгений Фёдоров: Да, у него хороший опыт международный, он закончил Гарвард, он съездил куда-то, он такой хороший классный парень. Это считалось плюсом. Это сейчас уже в результате победы НОДа незаметной это считается минусом.

Мария Катасонова: Нет, не для людей вокруг, а для них самих. Они же видят, что всё равно, даже если они сейчас не предадут своих начальников, их всё равно убьют. Березовского убили? Убили.

Евгений Фёдоров: Что значит - видит или не видит? Он уже там находится, он уже соскочить не может. Ему надо либо спецоперацию делать, уходить куда-то исчезать, что маловероятно. Он же всё откладывает – не сегодня, завтра, завтра, завтра. Это как преступник. Он может и не хочет заниматься уже преступным бизнесом, а он всё время откладывает свой переход на мирную жизнь.

Артём Войтенков: Нет, Маша, очень сложно, когда у тебя семья, дети, ты на этом завязан.

Евгений Фёдоров: Жена звонит каждый день: "Мы никак не можем достроить четвёртый этаж в Париже". Даже пилит она его: "Где мой четвёртый этаж?"

Артём Войтенков: Привыкаешь жить хорошо.

Евгений Фёдоров: "Три-то построил, сволочь. Почему четвёртый не можешь?"

Мария Катасонова: То есть, получается, что деньги всё равно дороже, чем жизнь.

Евгений Фёдоров: Да, отбор произошёл людей, для которых это дороже.

Артём Войтенков: То есть отобрали специально людей, для которых деньги дороже чем...

Евгений Фёдоров: Тех, для которых не дороже, их на ранних стадиях не пустили выше. Отобрали тех, для кого дороже. Но фактор важности этого, тот вопрос, который вы ставите, три года назад вообще не стоял. Он был в голову не пришёл. Это он сейчас приходит. Это благодаря НОДу. НОД много чего достиг. Тут от него открещиваются и как бы делают вид, что не замечают, запрещено и так далее. Но он достиг многого. Он побеждает. Поэтому вы его тоже недооцениваете. Это реально побеждает. Потому что сегодня психологически в России есть только НОД-спаситель. Национально-освободительное движение как спасение страны, нации и человека, либо личная смерть, уничтожение. Для умных людей это очевидно.

Вот вы говорите, народ не просыпается. 140 миллионов. Народ – это понятно. В России есть умных людей много, не все они члены НОДа. Умных людей много в России, там сколько-то. Они это всё понимают. Миллионы людей, которые поумнее, всё это понимают. НОД за счёт того, что есть его инфраструктура, значит, есть контакты, информация. Эта информация неизбежно проникает. Дальше есть люди, которые эту информацию отвергают по ранее означенным обстоятельствам: личная заинтересованность, идеологический фактор, ещё какой-то. Но даже если они отвергают, они знают, что это правда. Вот здесь для него возникает тот выбор, о котором вы говорите. До НОДа этого выбора не было. Не было такой проблемы. Было всеобщее радостное поощрение всех, кто связан с границей. С криками: "Во, здорово! Как тебе повезло! Я хочу быть на твоём месте".

Мария Катасонова: Это уже вопрос пропаганды.

Евгений Фёдоров: Пропаганда работает, но она в этом плане ослабла.

Артём Войтенков: Я уверен, что если 100 человекам задать вопрос: "Хочешь ли ты поехать жить за границу?" 95 ответит: "Да, хочу".

Мария Катасонова: Раньше сказали бы 99.

Артём Войтенков: Да. Тем не менее, вот так. Даже на ролики, которые я снимаю, как

живёт Запад, разные страны, меня тоже всё время ругают: "Почему ты о них рассказываешь только плохое?"

Мария Катасонова: Хорошее и так говорят.

Артём Войтенков: Хорошее про них постоянно рассказывают.

Евгений Фёдоров: Давайте ещё раз. Западные страны – это как раз эта женщина с бородой. Это, кстати, не случайные вещи.

Артём Войтенков: Это специально, чётко...

Евгений Фёдоров: Западные страны – конкретная часть государства. Вот смотришь телевизор – международное сообщество. Международное сообщество, когда о нём говорит наш телевизор, означает миллион человек максимум жителей этого сообщества. Про китайцев "международное сообщество" никто не говорит, заметили? Хотя там живёт полтора миллиарда.

Артём Войтенков: И индийцев тоже.

Евгений Фёдоров: Также не говорят, что это международное сообщество. Хотя история у этих государств, у китайского и индийского раза в тир больше, чем у европейских.

Артём Войтенков: И у африканских государств тоже древняя история.

Евгений Фёдоров: Да, также не говорят про международное сообщество. То есть под международным сообществом понимается совершенно конкретная организационная система: Соединённые Штаты Америки и их вассалы, которые иногда называются

союзниками. Англия, может быть, ближе союзник, чем вассал. Хотя тоже... Вот что такое международное сообщество. Этот термин был узурпирован. Почему? Потому что эта часть мира, которая составляет восьмую часть мира всего лишь даже с населением, а без населения там отдельная история, - она просто специфически ведёт конкурентную борьбу. Конкурентная борьба англосаксов, как её можно в целом назвать – французы, немцы, это всё равно англосаксонские методики. Борьба англосаксов – это борьба чисто колониального эксплуатационного метода. То есть, по сути, это бандитские государства в своей технологии, в своей государственной основе.

Артём Войтенков: Все государства бандитские в своей основе.

Евгений Фёдоров: Нет, бывают разные степени. То есть это бандитские государства в своей основе. Основа следующая – государство бандитское по отношению к другим государствам. Внутри своих стран тоже. Для них идёт чёткая сегрегация населения по вертикали. Для них есть либо лорды, либо олигархи, либо ещё кто-то и остальное население, которое должно питаться ГМО. Для внешнего процесса существует раскладка мира: на коллегу-бандита (колонизатора, одно и то же) и ограбляемые (колонизируемые) территории и государства. Это их государственная система строительства. Для цели ограбления и колонизации им нужна мощная пропагандистская машина, конфетка.

Не случайно, когда Советский Союз попал в так называемый рынок, рыночные отношения, на что главное люди обратили внимание? Что резко гипертрофировалась важность конфеток, обёрток. То есть, на самом деле, советские конфеты были вкуснее любых иностранных. Но обёртки там были на порядок лучше, и цена обёртки была – половина конфеты. Потом начали когда коробочки делать железные – одна конфетка, а вокруг неё это, это, это. Цена конфетки была 10%, а 90% – это коробочка. Это уже менталитет. То есть нужно не содержание не суть, а нужно обёрточная часть: маркетинг, внешняя подача. Это специфика этой англосаксонской колониальной системы и государственного строительства. У них очень мощный гипертрофированный. Как у любых бандитов. Бандиты всегда любят шик, блеск, внешний вид. Это специфика.

Если ты убиваешь людей и ведёшь бандитский образ жизни, уважать тебя за это никто не будет. Значит, тебе надо компенсировать уважение за счёт внешней показной компоненты. Поэтому бандиты – это всегда особый шик и роскошь.

Это характерная черта англосаксонской государственности. Мощная пропагандистская машина, направленная для покорённых народов или для конкурентов, для соседей. Меряются, даже между собой мощностью пропагандистского факта этого, механизма.

Для народов, которые живут по другой методике, которые живут за счёт собственного развития, которые живут не за счёт бандитизма и ограбления, для них это не нужно. В их системе это просто глупость. Для такого народа иметь плохую конфету в красивой обёртке – глупость. Лучше иметь хорошую качественную конфету в плохой обёртке, но зато я знаю, что она хорошая. Суть явления важнее, чем показная часть.

Сегодня, когда американцы выстроили, до них англичане выстраивали колониальные империи, они всегда внимание уделяли внешней показной стороне, сейчас сказали бы - пропагандистской. Здесь в принципе нельзя это сделать. У них пропаганда на вранье. А у нас считается неправильно делать даже пропаганду, пропаганда возможна, но на вранье. Как бы это считается некрасиво. Противоречит внутренним принципам изначально человеческого, семейного и государственного устройства.

Артём Войтенков: Пока.

Евгений Фёдоров: И противоречило исторически по отношению к ним. Были эти вещи, но я говорю, пропорции разные. Поэтому бандитские государства всегда имеют более мощный пропагандистский аппарат. Они сейчас этот аппарат просто нормально используют, усовершенствуют его каждый день. Сейчас фаза изменилась. Когда вы ловите рыбу, вы на крючок червячка насаживаете?

Артём Войтенков: Да.

Евгений Фёдоров: Но ведь это обман рыбы.

Артём Войтенков: Да.

Евгений Фёдоров: Тоже самое для бандита. Это нормальная практика. Вы же е считаете, что вы плохой человек, что вы ловите рыбу? Не считаете. Так и американцы не считают, что они плохие люди для себя. Да, они заманили идиотов всяких, они так считают, недоразвитых, как они говорят, хотя у них государство в пять раз больше, они никак не разовьются, недоразвитых. Теперь они пользуются с радостью этими недоразвитыми. Это не двойные стандарты. Это изначально заложено системой. Я человек, цивилизованный народ или сверхчеловек, а это просто стадо, недоразвитые народы, туземцы. Их обмануть? Классно. Если я их обману, мой сосед-колонизатор только скажет: "Какой ты классный парень, вот как ты здорово поддел этих лохов!"

Артём Войтенков: Уважать будет.

Евгений Фёдоров: Конечно. Просто сейчас это вскрывается. То, что некоторое время назад они маскировали – демократия, права человека, сейчас они просто дошли до такой стадии, когда им это не надо, им уже это запахло. Они открыто перешли к военным действиям на нашей территории, потому что они видят перспективу решения проблемы.

Артём Войтенков: Да, потому что им нечего уже скрывать.

Евгений Фёдоров: Потому им нечего скрывать не только потому, что у них кризис, а потому, что они считают, что они победят.

Артём Войтенков: Они не видят силы, которая может им противодействовать.

Евгений Фёдоров: Правильно. Также как и Гитлер не видел. Он не видел силы, которая может ему противодействовать.

Мария Катасонова: Мы вернулись к тому, с чего начали.

Артём Войтенков: К кабачкам.

Евгений Фёдоров: Поэтому он изначально поставил задачу ликвидировать Советский Союз за несколько месяцев, помните? Его кампания была рассчитана на один сезон, даже не полсезона.

Артём Войтенков: Германия больше и не потянула бы.

Евгений Фёдоров: Это другой вопрос. Если бы он не считал, что у него получится, он бы не стал нападать. Он бы изменил стратегию, попытался бы договориться со Сталиным, ещё что-то. Что, кстати, частично ему удалось: пакт и прочее. Он считал, что он победит за полсезона.

Американцы, напав в Киеве считали, что они решат проблему во время Олимпийских игр. Помните, мы с вами обсуждали? Мы тогда говорили, что будет ночь длинных ножей. Ночь длинных ножей состоялась, потому что это в системе. Мы говорим, что сейчас ночи длинных ножей продлятся. Это компонент... Американцы втянулись уже в систему. Они рассчитывали решить проблему за Олимпийские игры. То есть они хотели одним ударом Киев и сразу после Олимпийских игр – удар по России. Вот что они хотели. У них это уже не получилось. В силу Крыма, кстати. Из-за Крыма в России поднялись патриотические настроения, которые они не ожидали. Соответственно они рассчитывали, что на плечах интервенции на Украине они ворвутся в Москву. Уже в этом году, этим летом. У них уже не получился их план. Как у Гитлера. Не получилось за полгода захватить у Гитлера и у американцев не получилось за полгода захватить. Это же видно. Отложено на следующий год.

Артём Войтенков: Вы тогда говорили, что план американцев – это война на Украине большая. Всё так и идёт. Вот война на Украине.

Евгений Фёдоров: Я понимаю, всё так и идёт. Крым изменил тактику этой войны. Крым проявил в России мощный патриотизм. Смотрите, война на Украине – это резкая деградация российского менталитета. Война на Украине – неудачная, неуспешная...

Артём Войтенков: Если, если... Она сейчас...

Евгений Фёдоров: Да, без Крыма. Крым дал ей успешность с нашей стороны. Если бы Крыма не было, это для нас мощный негативный фактор психологического характера. Фактически это основа, чтобы уже этим летом они могли бы вторгнуться в Москву. Было бы. Произошло бы то, о чём говорила Маша: мощное недовольное население, которое под управлением американцев свергает остатки национальных властей.

Крым изменил раскладку.

А Донецк с Луганском - затянул.

Специфика – это как битва под Смоленском и Брест. Они затянули немецкое вторжение. Там же был блицкриг. Они должны были сесть на танки и доехать до Москвы. Это всё было затянуто и к Москве они вышли под холода. Дальше произошла затяжка, реформатирование. Гитлер предопределил свою неудачу тем, что он не реализовал блицкриг, как он планировал на бумаге. Затяжка блицкрига на несколько месяцев. Вроде, подумаешь, пару месяцев. Эта затяжка изменила всю логику плана. Так и американцы. Крым изменил всю логику плана.

Сегодня война в Луганске и Донецке – это затяжка для американцев блицкрига на территории Украины. Недаром они гонят эти выборы. Они думают, что выборы изменят легитимность и они заставят Путина после выборов подавить Донецк и Луганск, на который они не рассчитывали. Они же подавили Одессу, Харьков подавили. Харьков так же должен был бы бунтовать. Его подавили. У них неудача возникла в двух областях и в Крыму. Уже произошла задержка. Эта задержка не разбудила население в России, но начала его будить. Начали меняться стратегические подходы.

В результате они отложили своё генеральное наступление на Россию на следующий год. Наступление американцев на Россию в следующем году приведёт к тому, что НОД в России победит. По крайней мере, де-факто победит. Что сорвёт план генерального наступления США на Россию. Срыв плана генерального наступления (к сожалению, путём большого количества жертв, по крайней мере, на территории Украины, как это было и в Великую Отечественную войну) приведёт к

переформатированию всего процесса госстроительства в России, и к ликвидации пятой колонны. С помощью НОДа, который окажется востребован.

Мария Катасонова: Будем надеяться. Будем работать.

Евгений Фёдоров: Во-первых, мы будем работать, но при этом мы понимаем, что мы находимся в историческом тренде, который исторически закручивается. Почему мы аккуратно с НОДом себя ведём? Нам важно не только побеждать, но нам важно ещё сохраниться, потому что мы единственные, кто противостоит пятой колонне, и единственные, кто её так называет. Кто бы, кроме нас, назвал Первый канал ВГТРК и НТВ пятой колонной сегодня?

Артём Войтенков: Никто не говорит такого.

Евгений Фёдоров: То, что мы правы, будет понятно, когда ситуация резко ускорится.

Мария Катасонова: Даже если посмотреть по организациям. Мы провели работу. Ни в одной из зарегистрированных в Минюсте организаций в программе в Уставе, в какой-нибудь декларации нигде не указана цель – получение суверенитета, борьба с оккупантом, изменение...

Евгений Фёдоров: Правильно. На Украине борьба с оккупантом, наконец, доходит, а в России нет.

Мария Катасонова: Они там будут бороться с чем угодно – с коррупцией, с неравенством.

Евгений Фёдоров: В чём отличие? Простая логика. Когда я общаюсь с работниками средств массовой информации высокого уровня, они всё отлично понимают. Они не могут общаться со мной. Потому что они ровно на втором предложении - они знают, что

мы правы, но они не могут ответить. Они понимают, что они пятая колонна. Они не могут ответить. Поскольку они интегрированы в систему, им удобнее не разговаривать, чем пытаться... Ну, а что ответишь, ничего не ответишь. Очевидная вещь. Вообще, если вы обратили внимание - с НОДом никто не говорит. Потому что ответить нечего. Потому, что все знают, что правы. Любой наш диалог заканчивается нашей победой. наших пикетчиков, активистов на местах. Я кстати, очень благодарен нашим пикетчикам, активистам, тем, кто ведёт митинги каждый день. Потому что любой диалог заканчивается нашей победой. Инструмент, против которого невозможно идеологически противостоять. Он исторически выверен многократно. Он просто автоматический. Любое соприкосновение идеологическое НОДа с кем-то означает победу НОДа, и людей, которые осуществляют это идеологическое взаимодействие.

Мария Катасонова: Потому, что сила в правде и будем надеяться, что она победит.

Евгений Фёдоров: Правильно, сила в правде. Именно поэтому бороться с правдой можно только одним путём – замалчивать её.

Мария Катасонова: Или говорить правду, но не до конца.

Евгений Фёдоров: Это то же самое. Когда говорят половину правды, а вторую половину сознательно скрывают. Хотя факты говорят о том, что она есть на 100%. Иногда даже мозаически эти факты излагают, но соединить их боятся. Говорят: "Местность, на которой растет тысяча деревьев". Сказать, что это лес - нельзя. Поэтому говорят: "Местность, на которой плотно растет тысяча деревьев".

Артём Войтенков: Поэтому так и называется.

Евгений Фёдоров: Именно в этом вранье нашего Первого канала, ВГТРК, НТВ и остальных. Местность, на которой растёт тысяча деревьев, которые нельзя называть лесом.

Мария Катасонова: Спасибо, Евгений Алексеевич.

Выступление Евгения Фёдорова 13 мая 2014

Parašė Administrator
Sekmadienis, 22 Birželis 2014 18:03 -

Набор текста: Наталья Малыгина, Наталья Альшаева, Елена Залыгина

Редакция: Наталья Ризаева

<http://poznatelnoe.tv> - образовательное интернет телевидение